

Нина Опалько

Рождение феникса

6+

Нина Опалько
Рождение феникса
Серия «Хроники Орбис-Луа», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24149476

SelfPub; 2023

Аннотация

Добро пожаловать в мир Орбис-Луа! Дети здесь неотличимы друг от друга до момента окончания школы – и только тогда они обретают уникальную внешность и собственный дар. Вот и Мирами с нетерпением ждет выпускного. Она еще не знает, что скоро на нее свалится неуправляемый дар, преследования, тайное королевское задание... да еще и легенда о таинственном Фениксе не даст спать по ночам. Ей предстоит обрести себя, найти любовь и принять участие в самом невероятном событии за всю историю Орбис-Луа.

Содержание

Глава 1. Последний урок	4
Глава 2. Рождение стихии	23
Глава 3. Новая старая жизнь	42
Глава 4. Случайностей не бывает	64
Глава 5. В объятиях Лебен-Рун	87
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Нина Опалько

Рождение феникса

Глава 1. Последний урок

Запела ортана. Переливы птичьего голоса знаменовали начало самого долгожданного события года – последнего школьного урока. Одноклассники, заслышав пение, опустились на огромные белые подушки. Я последовала их примеру и села между Арленом и Ирен, единственными, кто ни разу не подшучивал надо мной за все семь лет обучения.

Мы сидели полукругом, а напротив покачивалось внушительное серебристое кресло в форме яйца. Из него выпорхнула тоненькая фигурка леди Лораны, нашей учительницы. Ее кожа была такой белоснежной, что буквально сияла на фоне увитой плющом деревянной стены.

– Светлой луны, мои дорогие! Мы начинаем последний школьный урок, – торжественно зазвучали колокольчики в голосе леди Лораны, – Завтра каждый из вас примет истинное обличье и обретет свой дар. И я безмерно счастлива, что именно мне выпала честь завершить ваше обучение. Волнительный момент, не правда ли?

Класс энергично закивал. Тонкое, чуть детское, лицо учи-

тельницы озарила мягкая улыбка:

– За годы учебы на курсе «Теории видов» мы успели рассмотреть самых удивительных существ Полотна Миров. Если вы оглянетесь, сможете увидеть их всех.

Мы послушно принялись смотреть по сторонам. Стены просторного круглого кабинета украшали многочисленные картины. Они утопали в объятиях вьюнка и мягко подсвечивались его бледными розовыми цветами. Светлячки кружили под потолком и отбрасывали причудливые блики на полотна. Каких только картин здесь не было! Маленькие и большие, квадратные, круглые и овальные, в металлических и деревянных багетах, а то и вовсе без них. Любоваться можно было бесконечно.

Каждая картина вызывала теплые воспоминания об уроках леди Лораны. Разве что кроме одной. Ее я увидела впервые. Значит, она и станет темой урока. Так было заведено у леди Лораны: картины появлялись на стенах по одной, строго в день занятия. Эта традиция спасала учительницу от лишних вопросов. Еще бы, какой ребенок сможет увидеть изображение марсианской розовой мыши размером с молодую кобылу и не задать хоть одного, даже самого маленького, вопроса?

Новая картина захватила мое внимание. Удивительно, а ведь на ней не существо! Из массивной овальной рамы золотого цвета на меня смотрела молодая женщина. Ее простое белое платье сияло на черном фоне. Да нет же, это не просто

фон, а огромное пепелище – в некоторых местах еще тлели угли. Но больше всего меня поразили волосы девушки. Огненно-рыжие и будто живые: казалось, сползая по плечам, на груди они шевелятся, как языки пламени. Картина завораживала. И все же, на ней был обычный человек, а не очередное причудливое существо.

В замешательстве перевела взгляд на леди Лорану. За последние годы я смотрела на нее тысячи раз, но все не переставала удивляться. Даже в нашем необычном мире она казалась волшебной. Взглянув на нее однажды, любой влюблялся навсегда – так проявлялся ее дар, который притягивал к себе всех созданий Плотна. Эта сила позволяла ей спокойно изучать хоть бы и самых жутких существ, не опасаясь за свою жизнь.

Грусть волной прокатилась по душе – быть может, это наша последняя встреча с учительницей. Внутри защемило от подобной мысли. Странное дело: хотелось танцевать, даже кричать от переполнявшего меня восторга и предвкушения свободы, но где-то глубоко, на дне души, притаилась крошечная зловредная грустинка. Она впивалась острыми коготками в мое бесстыдное счастье – и я ловила себя на том, что пытаюсь оттянуть момент прощания со школой, то ли предвкушая, то ли противясь переменам. Нестерпимо хотелось задержаться в настоящем, запомнить все то, чего завтра уже не будет. Необычное желание для человека с идеальной памятью, не так ли?

Пока меня разрывали полярные чувства, учительница дождалась тишины в классе и продолжила урок. В ее зеленых миндалевидных глазах светился неподдельный восторг и радость новых открытий. Она так любила рассказывать нам о существах, что, казалось, могла это делать сутки напролет, без сна и отдыха.

– Итак, мои дорогие, за последние семь лет мы успели рассмотреть большинство обитателей Полотна Миров, но сегодня я хочу рассказать вам об одном из самых редких созданий – фениксе. Кто знает, что это за существо?

Вопрос озадачил. Где связь между девушкой с картины и фениксом? Почему леди Лорана говорит о земных мифах?

Вокруг Арлена вспыхнул свет – он хотел ответить. Учительница легким кивком позволила ему говорить. Арлен начал совсем тихо и неуверенно:

– Феникс – это птица, которая, предвидя смерть, сжигает себя в собственном гнезде, а потом возрождается из пепла. Выглядит... ну, пожалуй, как обычный земной орел, только вот оперение у него огненно-красное.

Леди Лорана покачала головой, глядя на Арлена. В ее голосе звучало едва уловимое озорство:

– Да, Арлен, именно так вам и рассказывали на курсе «История Земли». Миф древнего Египта, обросший подробностями из разных культур, не так ли?

– Именно так. Сэр Ротвальд говорил нам об этом.

Учительница тепло улыбнулась Арлену:

– Не переживай. Мало кто знает о фениксе правду. – Леди Лорана взмахнула рукой. Картина, которую я так долго рассматривала, оказалась рядом. – Вот феникс.

Класс затих, ученики непонимающе смотрели на изображение. Леди Лорана начала рассказ заговорщицким тоном:

– Скажу вам по секрету, ребята, этой лекции нет в школьном плане. Но, как вы уже могли заметить, я частенько меняю его по своему усмотрению. Историю о фениксах мне посчастливилось узнать в молодости, когда я еще не преподавала, а путешествовала по Полотну Миров в поисках новых созданий. Тогда я исследовала окраину Полотна и попала в мир Литир, который несколько тысяч лет назад находился на грани смерти. Там я и встретила Тарвина. Он, наверное, самый старый человек, с которым я имела честь общаться. Но суть не в этом. А в том, что память Тарвина хранила уникальные данные о последнем фениксе. Я даже сама смотрела на нее сквозь мутные воспоминания старца. Она была прекрасна.

– Она? – переспросила Ирен.

– Да, Ирен, именно она. Все семь фениксов, известных истории, были женщинами. Хотя, физически их нельзя считать людьми: огненные сердца выделяют их из нашего племени. Кожа и внутренние органы, конечно, тоже не из привычной плоти. По сути, это своеобразная эволюция, или, если хотите, мутация нашего вида. Внешне фениксы остаются людьми, но их тела полностью меняются после того, как они

войдут в пик силы.

Недалеко от меня вспыхнул нетерпеливый свет – Нордон хотел задать вопрос, но не решался прервать учительницу. Он заговорил только после того, как леди Лорана кивнула:

– Скажите, а как проявляется пик силы феникса? Он тоже может войти во Врата Перерождения?

Учительница нахмурилась:

– К сожалению, ни один из известных фениксов не приходил в миры, где есть Врата. Возможно, они бы и сработали. Но, как гласят легенды, все фениксы переродились в условиях крайнего напряжения, сильнейшего стресса в их жизни. Я не знаю истории феникса из мира Литир, но расскажу вам старую легенду о первом фениксе. Кстати, как раз ее вы и видите на картине.

Леди Лорана вздохнула, выдержала небольшую паузу и начала рассказывать легенду тихо, чуть растягивая слова, как напев:

– Это случилось на заре веков, в мире, имя которого кануло в лету. В те времена, некогда прекрасный и сильный, он медленно погибал в руках тирана Рокхона. – Учительница вдруг остановилась и, сощуриив глаза, обратилась к классу своим обычным, испытующим тоном. – Как вы думаете, почему имя короля пережило в памяти людей имя мира?

Я позволила своему желанию ответить разлиться вокруг меня ярким светом. Леди Лорана тут же повернулась ко мне:

– Да, Мирами?

Звук моего полного имени на мгновение обескуражил. Леди Лорана была близкой подругой моих родителей и всегда называла меня «детским» именем – Мими. Отчего же сейчас она вспомнила мое полное имя? Впрочем, размышлять было некогда, так что я сразу отозвалась:

– Думаю, из-за того, что он нарушил главный закон Полотна: «Никогда не применять насилие над волей народа мира».

Учительница утвердительно кивнула:

– Да, ты абсолютно права. Рокхон незаконно взял власть над народом. Он хотел создать преданную и покладистую армию. Но и в этом мире нашлись те, чья воля оказалась сильнее. Молодые люди – самому старшему из них было 27 человеческих лет – создали группу сопротивления. Их возглавлял талантливый юноша, Арон. Он стал центром восстания и сплотил вокруг себя тех, кто еще мог противиться воле Рокхона. В ряды сопротивления вступали все новые и новые люди, оно стремительно росло и набирало влияние. Конечно же, королевская власть не могла допустить подобного своеволия. И тогда Рокхон послал самых верных своих бойцов за Аронем. Ряды восставших оказали достойный отпор, но битва была проиграна, и Арона, а вместе с ним и дюжину его соратников, доставили королю. Тот приказал сжечь юношу на главной площади столицы с последними лучами светила.

К концу дня на место казни стеклось все население города. Люди с подавленной волей, они стояли без движения и

бездумно смотрели на бревна костра. Единственными «живыми» среди них были пойманные вместе с Ароном, его преданные друзья – их, связанных, держали в первом ряду. Они с ненавистью смотрели на то, как Арона подвели к сложенному костру, как вели по помосту, как привязывали его к столбу. После зачтения приговора Рокхон сам поднес факел к основанию костра. Солома под бревнами мгновенно вспыхнула. И в тот миг раздался крик. Безумие и боль звучали в нем. Кричала возлюбленная Арона, Сурина. Вдруг веревки, опутавшие ее тело, загорелись и молниеносно истлели. Девушка бросилась к костру так стремительно, что охрана не успела остановить. Когда она взлетела по помосту, пламя всю разгорелось, оно потрескивало и тянуло к Арону огненные щупальца. Сурина, не задумываясь, бросилась в огонь. Случилось невозможное: пламя исчезло, девушка целиком вобрала его в себя. И в тот же миг ее волосы стали огненно-рыжими, а в глазах разлился огонь. Ее сердце теперь пылало, гоняя по венам лаву. Возлюбленная Арона раскинула руки – и главную площадь охватил огонь, стремительный и беспощадный. Рокхон упал замертво.

В тот день Сурину нарекли новым именем – Феникс, что на языке того мира значило «сердце, рожденное в огне». В благодарность за спасение народ попросил Арона принять королевскую власть. А его королевой, конечно же, стала Феникс.

– И жили они долго и счастливо? – слегка усмехнулся Ар-

лен.

Леди Лорана осуждающе на него посмотрела:

– Я знаю, ты не в восторге от романтических историй, но это старая легенда. Пусть она немного наивна и наверняка приукрашена, но теперь вы можете увидеть саму суть феникса. И, конечно, понимаете, что я имела в виду, когда говорила о состоянии крайнего стресса. В этом примере им стала близкая гибель любимого.

– Леди Лорана, так каков же дар феникса? Управлять огнем? – спросила Ирен

– Да, феникс может создавать и уничтожать огонь. Не совсем обычный, конечно. Он не распространяется сам, а следует воле создателя. Заметьте, Феникс сожгла ненавистную ей площадь казни и союзников Рокхана, но простые люди при этом не пострадали. Хотя, огонь может поражать еще более точно. Знаете, от чего умер Рокхон? – мы отрицательно качали головами – Его сердце сгорело.

Честно говоря, я даже испугалась. Феникс представлял собой жутковатое решение политического конфликта. Интересно, а следующие фениксы тоже кого-то убивали? И для чего они вообще появлялись? Защитить любимых или спасти мир? Вопросы теснились в голове, и я пока что не знала ответов. Но ведь урок не закончился, так что самое время их получить:

– Леди Лорана, Вы сказали, что их было семь, значит, Феникс положила начало новому роду? Но какова цель, почему

они приходят снова и снова?

Учительница склонила голову и посмотрела на меня с одобрением:

– Ты задаешь правильные вопросы, Мими. Как раз собиралась рассказать об этом. Как я уже говорила, раньше мне доводилось много путешествовать. Так вот, после встречи с Тарвином мне захотелось собрать как можно больше знаний о фениксах. Я провела в поисках четырнадцать лет и посетила больше сотни миров, но мне удалось найти воспоминания только о семи из них. Возможно, было больше. А что до их предназначения... Не могу сказать с уверенностью, но, сравнивая приходы фениксов, я предположила, что они – нечто вроде ангелов-хранителей Главного закона. Они оберегают миры от подчинения тиранам. В любом мире, где правитель пытался уничтожить волю народа, появлялся феникс. И в каждом из этих миров феникс убивал нерадивого монарха. Ну, разве что кроме одного.

Естественно, я не удержалась от вопроса:

– Кроме одного? А что случилось в том мире?

Леди Лорана вздохнула:

– Там феникс не смогла убить короля. Говорят, что огонь феникса может истребить все живое. Любого, кого захочет уничтожить феникс. Любого... кроме того, кто владеет сердцем феникса. Эта история произошла в мире Терус. Король Сирион, в юности столь любящий свой народ, с возрастом стал обретать жажду власти. Ему недостаточно было управ-

лять одним континентом из восьми, так что он стал создавать армию для завоевания новых земель.

В классе снова зазвучал высокий голос Ирен:

– Леди Лорана, я еще с первой истории не поняла: как правитель может взять волю народа? Неужели во всех мирах такие же способности, как у нас?

– Нет, Ирен, не во всех. У землян, например, нет таких способностей, но любой правитель может подавить волю народа. Как? На самом деле, довольно просто. Каждому, кто приходит к власти, дается сила управлять народом. Только не все об этом догадываются. Те, кто находит в себе эту силу, становятся либо прекрасными правителями, которых еще долго воспевают в легендах, либо превращаются в кошмар для всего мира.

Мы с учительницей многозначительно переглянулись: мы обе родились на Земле, что в моем случае стало причиной бесконечных подтруниваний одноклассников. Рознило нас и то, что леди Лорана помнила нашу родину – она ушла сама, когда ей было пятнадцать лет. Меня же забрали еще в младенчестве. Учительница подмигнула мне и продолжила:

– Давайте вернемся к тому, на чем я остановилась. Вы еще помните, что король стал создавать армию? И как вы думаете, что случилось? Конечно, в этот мир пришел феникс. Но судьба сыграла злую шутку. Фениксом стала королева, прекрасная Моризель. Надо отдать ей должное, она любила свой народ и действительно пыталась убить Сириона. Но он стоял

в огне, и ничего не происходило. После история путается и становится туманной. Моризель погибла, а ее супруг невероятно быстро подчинил себе народ и повел в наступление на континент Кита. Впрочем, их корабли так и не дошли до цели. На полпути они развернулись и приплыли на родину уже без короля. Власть перешла к его молодому брату, и можно лишь догадываться, что это именно он убил тирана. Думаю, Сирион не стал подавлять волю ближайших советников. Так что, у историй фениксов не всегда бывает счастливый конец.

Класс задумчиво молчал. Я смотрела на изображение Феникс и была полностью захвачена историями этих замечательных созданий. Впервые меня так увлекла «Теория Видов», которая раньше казалась слегка скучноватой. Но сегодня у меня еще остались вопросы:

– Леди Лорана, так фениксы рождаются в захваченных мирах? Они спасают свою родину?

Преподавательница слегка наморщила лоб, видно, припоминая что-то. Когда она ответила, по ее голосу чувствовалось, что она все еще пребывала в размышлениях:

– Знаешь, Мирами, – звук моего полного имени снова резанул по ушам, – До того, как ты спросила, я не задумывалась об этом. Ты снова задаешь правильные вопросы. Я стала перебирать в памяти истории фениксов и вспомнила, что о второй из них народ вообще ничего не знал. Она как будто пришла из ниоткуда, свершила свое правосудие, и снова ушла в никуда. Так что, возможно, феникс может прийти и

из другого мира. Ох, как же я устала от этих догадок! Хоть бы раз поговорить с настоящим фениксом! Уж мы бы с ней нашли тему для разговора. А ведь фениксу, похоже, после воплощения открываются все знания о своем виде. Опять эти догадки!

Леди Лорана раздраженно качала головой и расхаживала по классу, едва касаясь ногами травы. Серебряные волосы развевались за ней подобно знамени. Мерцающий вьюнок, чувствующий настроение людей, тихонечко покачивал ветвями в такт ее шагам и пытался дотянуться до плеча учительницы, когда она проходила рядом. Наверное, хотел погладить и успокоить. Острая горечь вновь разлилась по душе – мне будет недоставать этого милого создания.

Окинула взглядом своих одноклассников. Каждый думал о чем-то своем, но в классе воцарилась общая атмосфера легкой грусти. Завтра, на выпускном праздновании, мы увидимся в последний раз, а дальше каждый пойдет своей дорогой.

Мелодичный голос ортаны – птицы, возвещавшей начало и конец урока – стал для нас неожиданностью. Леди Лорана прервала нервное хождение по классу, тяжело вздохнула и обратилась к нам с тоской в голосе:

– Ну, вот и все, мои дорогие. На этом обучение для вас закончилось. Надеюсь, мои лекции были интересными и смогут пригодиться вам в будущем. Что же, не буду вас задерживать. Увидимся завтра в долине Поющих Роз, уже после ва-

шего посвящения. Постарайтесь выспаться, завтра вас ждет тяжелый день.

Мы неохотно и медленно поднимались с подушек. Кто-то поправлял одежду, кто-то потягивался или разминал затекшие ноги. Но никто не спешил уходить. Мягкое вторжение в сознание оказалось столь неожиданным, что чуть не сбило меня с ног. В мыслях послышался голос леди Лораны: «Мими, задержись, пожалуйста». Пришлось напустить на себя увлеченный вид и рассматривать новую картину, пока мои одноклассники по одному прощались с учительницей и исчезали. Наконец, мы остались вдвоем.

– Вы просили меня остаться?

– Да, Мими, у меня есть кое-что для тебя. – В этот момент из-за картины раздался требовательный перезвон, и леди Лорана повернулась на звук – Ну имей ты терпение! Сейчас я отдам тебя ей, не волнуйся.

Учительница достала из-за картины горшок с маленьким мерцающим выюнком и протянула его мне:

– Мими, ты ему очень нравишься, и он хотел бы пойти с тобой.

Вот это сюрприз! Под радостный перезвон большого выюнка я взяла горшок с малышом в руки. Выюнчик потянулся ко мне, легонько коснулся листиком моей щеки, и, не встретив сопротивления, прижался к ней цветком. Я рассмеялась:

– Ты мне тоже нравишься.

Вьюнок затрепетал листиками, цветы замерцали ярче и издали нежный перезвон.

– Он счастлив. – Сказала довольная леди Лорана. Я вновь удивилась, как легко ей удается понимать эмоции любого существа.

– Спасибо вам огромное. Я как раз думала, что буду скучать по нему. Но как мне понимать это чудо?

– Мими, не беспокойся, это легко дается и без моего дара. Ты скоро научишься.

– Я буду скучать по вас, леди Лорана.

– Я тоже, Мими. Но завтра мы проведем вместе целый день, так что рано прощаться.

– Целый день?

– Да, я буду на холме твоего посвящения. – Встретив мой шокированный взгляд, учительница заулыбалась – Ну конечно, я видела списки. Не буду говорить тебе название холма, но я сегодня ставлю там сферу, а завтра, конечно же, буду ее поддерживать. А после перерождения мы все отправимся в долину Поющих Роз на празднование. Так что, до завтра, Мими.

– До завтра.

Леди Лорана сразу исчезла – наверное, торопилась на холм. А я решила в последний раз пройтись до дома пешком, чего не делала класса с третьего, с того самого момента, когда нас научили перемещаться на курсе «Управление энергией». Но сегодня хотелось прогуляться – мне нужно было

время, чтобы освоиться с мыслью об окончании школы.

По дороге домой размышляла о том, кому больше повезло: нам или выпускникам на Земле. Они, уходя из школы, сами выбирают специальность. А в нашем мире специальность выбирает нас. Сейчас я немного завидовала своим земляным сверстникам – хотелось бы иметь возможность выбора. Но, с другой стороны, многие земляне выберут неправильно и освоят профессию, которая им не подойдет. Они будут учиться целых пять лет. А нас ждет только курс открытия своих способностей, который продлится всего три месяца.

Задумавшись о способностях, поняла, что сейчас над всеми эмоциями взяло верх любопытство. По поводу ближайшего будущего меня мучили три вопроса: На каком холме пройдет перерождение? Как изменится моя внешность после этого? Какие способности я открою? О втором и третьем вопросе решила не думать, чтобы не разочароваться в результате. А вот от первого существенно ничего не изменится. Всего было пять холмов, они носили названия населенных планет Солнечной системы: Земли, Луны, Марса, Венеры и Нептуна. Мне очень хотелось попасть либо на холм Земли, потому что этот мир был моей родиной, либо на холм Луны, потому что мир Орбис-Луа стал моим домом. Все-таки странно: родиться в одном, а жить в другом. В нашем пространстве Земля была пустой и мертвой планетой, а в Орбис-Терра, земном мире, Луна была столь мала, что являлась спутником Земли. Именно из-за этих расхождений жители

каждого мира считают свою планету единственно населенной в Солнечной системе. По крайней мере, те из них, кто не умеет путешествовать между мирами.

Размышления сократили путь, и уже скоро за поворотом завиднелся мой дом. Дорога сузилась до тонкой тропинки, которая скользила между хвойниками и упиралась в невысокий заборчик лазурного цвета. Приветственно скрипнула калитка. Вьюнок в моих руках затрепетал, ярко светясь и вызванивая радостную мелодию. Понимать его оказалось несложно. Он пришел в восторг от нового дома. Розовые колокольчики вертелись из стороны в сторону, пока я шла до двери. Кажется, вьюнок рассматривал сад, потому что иногда он восторженно звенел или, напротив, стихал и прижимался ко мне. Так он реагировал на растения, которые мы выращивали с мамой. Здесь трепетные земные каллы соседствовали с марсианскими огненно-красными гуринами, цветы которых пожирали насекомых. В тени голубого дерева с Нептуна рос задорный оранжевый куст с Венеры. Вьюнок постучал меня листиком по шее и вопросительно поднял сразу три цветка.

– Нет, ты будешь жить у меня в комнате, а не в саду. – Ответила на его немой вопрос. Вьюнок радостно зазвенел – хотел быть поближе ко мне.

Дома никого не оказалось. Видимо, родители отправились на холм ставить защитную сферу. Они, как и леди Лорана, уже знали, где будет проходить мое перерождение. Даже

обидно, что я узнаю это только утром.

Есть совсем не хотелось, так что отправилась напрямиком на второй этаж, в свою комнату. Первым делом надо было поставить вьюнок. Методом проб и ошибок мы подобрали ему место на столике рядом с окном. Отсюда он мог дотянуться до меня, где бы я ни была – в кровати, за столом или на балконе. Вьюнку понравилось. Он вызванивал нежную мелодию, говорящую о покое, а его цветы прелестно светились в полумраке. Ничего себе, уже темнеет! Вышла на балкон, а любопытные колокольчики потянулись за мной. Сев за плетеный столик, открыла дневник и взяла перо. С детства любила писать. Пусть это было устаревшим и ненужным занятием, но мне нравилось выводить черные ровные буквы на бумаге. Конечно, и без того могла с точностью вспомнить любые события и чувства, но письмо доставляло мне удовольствие.

Обычно я любила одиночество, мне было уютно наедине с собой, но сейчас хотелось, чтобы родители были рядом. Жаль, что они вернутся среди ночи, никак не раньше. А все из-за сферы. Поставить ее нелегко, для этого нужно с десятков человек и уйма времени.

Нежное прикосновение к плечу вывело меня из задумчивости. Зазвенели колокольчики.

– Спасибо, вьюнок. Я так рада, что ты со мной.

Вьюнок запел чуть громче и засветился золотистым светом. Он тоже был рад мне. Присутствие нового питомца

успокаивало, и мной завладевала дрема. Завтра самый важный день в моей жизни, надо бы выспаться. Закончила запись в дневник и отправилась в кровать.

Когда легла, выюнок почти погасил свое мерцание, а с цветков полилась тихая, исполненная нежностью, мелодия. Кажется, это была колыбельная. Расслабившись, закрыла глаза. Завтра все изменится. Но это будет только завтра.

Глава 2. Рождение стихии

Вокруг бушует ураган и царит такая темнота, что даже своих рук толком не получается разглядеть. Но среди этого безумия кто-то сильный держит меня за руку. В этот миг он для меня дороже собственной жизни, дороже жизни всего моего мира. Знаю, что ему пора и кричу:

– Беги!

Горячая сильная рука последний раз сжимает мою холодную ладонь и исчезает – он побегал. Побегал к своей, не видимой мне цели. Моя рука все еще чувствует его прикосновение. Накатывает страх: что, если он не успеет? Сквозь порывы ветра слышится стук приближающихся шагов. Повернувшись на звук, вижу лишь огонь. Он повсюду, нестерпимо яркий.

Проснулась. Глаза слезились так, будто огонь горел в моей комнате, а не во сне. Как странно! Обычно мне снятся спокойные сны, в которых точно знаю, что сплю. А в этом все было так реалистично! Жуть. Наверняка, это все леди Лорана со своими фениксами, раз уж такое пламя приснилось. Да и нервы пошаливают. Первые лучи солнца только пробирались в комнату, но я уже чувствовала себя полностью проснувшейся. Неудивительно – столько проспять! Лучше

пойти в ванную – прохладная вода должна помочь. Села на кровати. Голова кружилась, и я могла поклясться, что до сих пор чувствовала запах гари.

Заскрипела дверь, и в проеме появились улыбающиеся родители. Мама держала в руках огромный торт. Я непонимающе уставилась на этот кондитерский шедевр.

– С Днем рождения, милая! – сказали они хором. Выюнок зазвенел жизнеутверждающую мелодию. Вряд ли он понимал, что происходит, но чувствовал радость родителей.

Вот это да! Казалось бы, забыть о своем семнадцатилетии не может ни один выпускник. Но мне удалось! За всеми треволениями последних дней я попросту упустила из виду собственный День рождения.

– Солнышко, что с тобой? – В жемчужно-серых глазах матери светилось беспокойство.

Я постаралась загладить собственную безалаберность и слегка слукавила:

– Ой, мам, прости. Я, кажется, еще сплю на ходу. – Спрыгнула с кровати и обняла родителей. – Спасибо! Я только спешу умыться, а потом обязательно попробую торт.

После умывания спустилась на кухню. На столе уже ждал внушительных размеров кусок торта и чай с ромашкой. Родители застенчиво улыбались – они чувствовали, что я сама не своя от переживаний, но знали меня слишком хорошо для того, чтобы произносить успокоительные речи. Поэтому ограничились ромашкой. Торт оказался действительно вкус-

ным, а ромашка – или это было самовнушение? – успокоила нервы.

И тут зазвонил колокольчик у калитки. Я вскочила на ноги. Это, должно быть, извещение! Интересно, как правильнее: идти получать его одной или с родителями? Мама, заметив мое смятение, сказала:

– Не беспокойся, иди сама.

У калитки замер невысокий мужчина в лиловом плаще. В руках он держал небольшой бордовый конверт. Сердце забило чаще – наконец-то узнаю место перерождения. Одним вопросом станет меньше.

Отмеряя шаги по садовой дорожке, я изо всех сил старалась не побежать. До калитки оставалось еще несколько шагов, когда мужчина заговорил:

– Здравствуй, Мирами! Меня зовут Корвен. Я посланник.

– Очень приятно, Корвен.

– Держи. Желаю удачи! – Он отдал мне конверт и исчез.

Я нерешительно помялась у калитки, сбитая с толку столь быстрым исчезновением посланника, и побежала домой. Достигнув кухни, плюхнулась на стул, залпом допила чай и открыла конверт. В нем лежали листок и монетка. На листе каллиграфическим подчерком было выведено: «Холм Луны», а на монетке обнаружилось схематическое изображение нашей планеты, выполненное так искусно, что удалось рассмотреть не только все три континента, но даже россыпи островов у каждого из них. Радостно обратилась к родителям:

– Холм Луны? Это правда?

Отец кивнул:

– Конечно. Ты же видишь и извещение, и ключ.

Я растерялась:

– А почему один? Вы с мамой не идете?

Мама рассмеялась:

– Мими, у нас постоянный допуск к любому из холмов.

Мы же ищeyки.

Да, что-то я не подумала. Тем, кто ищет на Земле нам подобных, открыты все двери. Так что мое внимание мгновенно переключилось на другой вопрос:

– Разве посланники пишут пером?

Кажется, опять сморозила глупость, потому что мама вновь захихикала:

– Милая, каждому извещение приходит в самой доступной и приятной форме. Кто-то сейчас видит фейерверк из букв, кто-то слышит извещение мысленно, а ты читаешь на бумаге.

Хорошо придумали. Мелочь, а приятно. Меня захлестнул восторг: происходящее сдвинулось с мертвой точки. Наконец-то стало известно место перерождения. Холм Луны. С первым вопросом мне явно повезло. Вот бы и все остальное пошло так же гладко!

Настолько погрузилась в размышления, что голос папы заставил подпрыгнуть на стуле:

– Все, девочки, пора собираться. Мими, иди надевать пла-

ть перемен.

Мама подошла и взяла меня за руку. Мы поднялись в мою комнату. Одевалась как во сне, всё не верилось, что это происходит на самом деле.

– Дочка, какая же ты у меня уже взрослая! Так быстро летит время! – Мама грустно покачала головой. – Кажется, еще вчера мы заказывали платье у мастера Варлога. А ведь прошло три года с тех пор.

Имя мастера натолкнуло меня на новые размышления, и я отвлеклась:

– Мам, слушай, а как Варлог вообще додумался создать эти платья? Они же почти живые, не каждому такое в голову взбредет.

– Малыш, а ты еще не забыла, как выглядит мастер?

Что за вопрос? Разве можно забыть мастера Варлога, даже если не обладаешь идеальной памятью нашего мира? При всем желании образ этого удивительного человека не получилось бы выкинуть из памяти. Мастер едва походил на модельера, скорее, на былинного кузнеца. Про такого в моих любимых земных сказках написали бы: «у него косая сажень в плечах». С первого взгляда облик Варлога можно было счесть устрашающим, но, покачиваясь на двухметровой высоте, сквозь густую золотую бороду всегда сияла широкая белозубая улыбка, а голубые глаза мастера лучились удивительной добротой и спокойствием. Пожалуй, он чудесно смотрелся бы в кузнице рядом с наковальней, держа в огром-

ных ручищах молот. Такая картина казалась мне более гармоничной, чем воспоминание о Варлоге в мастерской среди множества изящных платьев и костюмов.

– Мими, – позвала меня мама – Я вижу, ты так углубилась в воспоминания, что совсем забыла о своем вопросе.

И правда, что-то замечталась.

– Так как же Варлогу пришло в голову создать платья перемен?

– На самом деле, все очень просто. Я даже удивлена, что ты еще не догадалась. Так вот, перед своим перерождением мастер был примерно с меня ростом.

Я внимательно смотрела на свою маму, которая на полголовы ниже меня, и пыталась представить мастера Варлога в таком же размере. Честно говоря, не получилось. Мама, не дождавшись ответа, продолжила:

– Во время перерождения Варлог получил удивительный дар преобразования вещей, но и сам преобразился, как всегда бывает. Его одежда порвалась в клочья на новом теле. С помощью обретенных способностей он смог восстановить ее, но заметил, что все сверстники выглядят не лучше: кому-то одежда стала мала, а кому-то велика. И тогда он решил создать специальные вещи для перерождения, которые были бы продолжением тела человека. То есть, когда ты войдешь во Врата, платье изменится, как часть тебя самой. Оно будет идеально подходить тебе, как и сейчас.

Я мельком посмотрела в зеркало. Да, сейчас зеленый бар-

хат отменно сочетался с чуть более светлыми зелеными глазами, а золотые узоры на рукавах и подоле приятно оттеняли медные волосы. Да уж, мастер Варлог удачно подобрал фасон. Ему повезло, что все подростки похожи друг на друга, как горошины в стручке, иначе платья делались бы еще больше. А так... Всем зеленоглазым рыжеволосым девушкам – зеленые платья с золотой обработкой, а голубоглазым блондинам – синие костюмы, украшенные серебром. Впрочем, мастер занимался и новыми фасонами, когда создавал одежду для Изменяющихся. Вот мама одевалась только у Варлога.

– Ну а у кого мне еще одеваться? – возмутилась мама.

Ага, вот оно что! Все это время она тихонько прислушивалась к моим мыслям, оставаясь незамеченной. Но стоило затронуть болезную тему, как она сразу выдала себя, забыв об осторожности.

– Ну да, всплыла, – пожалала хрупкими плечиками мама, – С кем не бывает? Ты же знаешь, как тяжело мне приходилось целых полтора века до открытия Варлога. Если бы я сделала тогда вот так, – с негромким хлопком на месте мамы появилась огромная львица и продолжила, – То моя одежда сгодилась бы только для лоскутного шитья, а мне пришлось бы бежать домой на четырех лапах. А теперь представь, что из человеческого обличия я превратилась бы вот в это, – Еще один хлопок – и вместо львицы на полу красуется маленький уж, – Как ты думаешь, сколько времени я выбиралась бы из собственного платья?

Я фыркнула. Опять она выставляется. Мама настолько любит перевоплощаться, что делает это при первой возможности. Что, нельзя было словами объяснить?

– А так нагляднее! – Беззастенчиво продолжила читать мои мысли мама.

Я рассмеялась. Беззаботность разливалась в теле подобно горячему молоку во время простуды. Как же я люблю свою маму! Только она умеет так легко отвлечь от переживаний, не читая нотаций и не повторяя слово «успокойся» каждые пять секунд, как это делает большинство людей. Всегда было интересно: неужели им и взаправду кажется, что это «волшебное слово» вызывает хоть что-то, кроме раздражения?

– Девочки, нам пора! – крик отца достиг второго этажа и мигом вывел меня из задумчивости.

Спуск по лестнице давался с трудом. При каждом шаге колени наотрез отказывались сгибаться, а, когда их удавалось убедить, подкашивались с невероятной скоростью, грозя подломить ноги. Но спуск все же одолела и уже на первом этаже подошла к родителям. Папа, увидев, что мой блуждающий взгляд сконцентрировался в одной точке, которой по счастливой случайности оказался он сам, сразу перешел к инструкции:

– Итак, Мими, мы с мамой пойдем напрямую, а ты зажми в ладони монету, закрой глаза и скажи: «Холм Луны».

Сжав монету, зажмурилась и выдохнула:

– Холм Луны.

Сначала изменился воздух. Он вызывал смутные воспоминания о раннем утре после грозы и пах мокрыми листьями. Боялась открыть глаза, но все же решилась. И тут же зажмурилась от ярких отблесков. Буквально все вокруг отражало солнце: серебряная трава, серебряные деревья, огромные серебряные Врата в центре холма. И даже защитный купол у Врат – и тот сиял серебром, хоть и не так ярко в силу своей прозрачности. Казалось, я попала в зимнюю сказку. И могла бы в нее поверить, если бы не ощущала летнего тепла.

И вдруг стало легче: первый шаг сделан, теперь, наконец, можно принимать участие в событиях, а не сидеть в нервном ожидании грядущих перемен. Глаза почти привыкли к яркому блеску, и удалось разглядеть родителей. Они проверяли сферу на прочность. Папа совершал замысловатые пасы руками – и на тонкий защитный купол обрушивались то порывы ураганного ветра, то небольшие смерчи и торнадо. Не считая движений рук, отец стоял совершенно неподвижно, даже выражение лица не менялось. Мама, напротив, представляла собой калейдоскоп обличий. И все время изо ртов, пастей и щупалец на сферу изрыгался огонь, выплевывалась желчь, лилась кислота и еще какие-то жидкости, названия которых я не знала. Воняло так, будто взорвался кабинет сумасшедших алхимиков. Дав окружающей среде передохнуть от этого «амбре», мама перешла на когти, клыки, шипастые хвосты, щупальца, метательные иглы и даже ядовитые присоски. В общем, мои родители развлекались. Но защитный

купол явно решил не принимать участия в игре. Несмотря на свою тонкость и эфемерность, он даже не шелохнулся. Стоял, так сказать, насмерть. Интересно, сколько он может выдержать?

– Думаю, почти все. Ой, ты чего так дергаешься? Я что, тебя испугала? Ну ладно, больше не буду. – Последнюю фразу леди Лорана добавила с такой поспешностью, что сразу было ясно – она лукавила: будет, еще как будет и мысли читать, и появляться столь же неожиданно. – О чем это мы? Ах, да, купол! Не бойся, его уже проверили двенадцать взрослых. Вряд ли кому-то из «перерожденцев» удастся покалечить собравшихся. На моей памяти такое получилось только у Мегли и ее молний. И не смотри на меня так, все выжили.

– Леди Лорана, давайте не будем говорить о плохом. Лучше скажите, кто у нас будет проводить церемонию?

– О, тут вам повезло! На Холм Луны отправился сам Громгон, правая рука Его Величества и глава Ордена Отца и Матери.

Меня поразило то восхищение, которое сквозило в голосе учительницы. Обычно его можно было услышать лишь в те минуты, когда леди Лорана рассказывала о ранее неизвестном виде существ, который она открыла. Пересилить любопытство не удалось:

– Он необыкновенный, да?

– Даже больше, чем ты думаешь. Стоит только его увидеть – и ты все поймешь сама. Думаю, такой случай представится

секунд эдак через тридцать.

В ответ на мой изумленный взгляд леди Лорана повела рукой в сторону Врат. Сначала я не могла понять, на что же она указывает... и лишь потом заметила легкий золотой туман, клубившийся в арке. Как только стала в него всматриваться, туман заискрился и маленькими прядями принялся скручиваться в человеческую фигуру. Яркая золотая вспышка – и появился он. Громгон. Вылитый Зевс из земных мифов: высокая мощная фигура не лишена звериного изящества, стать и достоинство чувствуются в каждом вздохе. Все в нем излучало силу, уверенность и необычайное сияние: золотистая кожа, строгие черты лица, иссиня-черные волосы и сапфировые глаза, которые, казалось, видели истинную суть вещей. Я, как зачарованная, глядела на него и не могла отвести глаз. Он двинулся мягкой кошачьей поступью в нашу сторону. Подойдя ближе, раскрыл руки для объятий:

– Лорана! – зазвучал мягкий баритон с далекими стальными нотками, – Как давно я не видел тебя, милая!

Громгон мягко сжал ее в объятиях. И было в них нечто неуловимо странное. Казалось, они содержат гораздо больше, чем простое приветствие. Любопытство обжигало. Я чувствовала, что между этими двумя людьми существует некая сильная связь... И тут случилось странное: мое зрение помутнело, картинка перед глазами мелькнула и сменилась бешеной чередой образов.

Смешиваются миры, места, люди... но в каждом видении присутствует Громгон: вот он протягивает руку со словами «Не бойся, пойдём», через секунду он прижимает меня к себе и успокаивающе гладит по голове, вспыхка – и он держит меня за руку на берегу лилового моря... Следующие образы несутся быстрее и содержат более интимные моменты. За ними следуют короткие вспыхки бешеного калейдоскопа – я успеваю улавливать лишь чувства, не запоминая картинки.

Последнее изображение погасло – я сморгнула и увидела перед собой две пары шокированных глаз. Они видели в моих мыслях происшедшее – чувствовала их сознания внутри меня. Молчать было нельзя:

– Леди Лорана, что это было?

Она покачала головой. Впервые учительница показалась столь смущенной и растерянной – даже ее щеки приобрели пурпурный оттенок. Когда она заговорила, голос звучал тихо и неуверенно:

– Это была моя память, Мими. И я не могу понять, как ты это сделала. В школе этому не учат, да и вне учебы не каждому удастся подключиться к чужим воспоминаниям.

Лорана затихла, я тоже молчала, не зная, что можно сказать. Мы обе пребывали в смятении. Лишь Громгон выглядел спокойно. Однако он пристально смотрел на меня – в его глазах виднелся неприкрытый интерес. Если он и был сму-

щен тем, что я видела, – а видела я немало! – то никак это не выказал, всем своим видом уподобившись статуе.

Наконец, он оттаял и, обняв Лорану за талию, лучезарно мне улыбнулся:

– Кажется, пора начинать церемонию. Давай, Мирами, глубокий вздох – и вперед!

Напоследок Громгон лукаво мне подмигнул. Такое поведение совершенно не вязалось с тем образом, что он создавал при встрече. Сейчас правая рука государя был скорее похож на задорного мальчишку. Вероятно, по-своему скрывал неловкость того, что секрет двух людей неожиданно стал достоянием третьего.

Коленки дрожали, живот скрутило в тугой узел – к привычному нервному напряжению добавился шок от пережитого. Вопросам в моей голове стало так тесно, что они уже не достигали сознания, а шли напрямую к чувствам. Впервые в жизни так сильно нервничала. Конечно, где-то на задворках разума осознавала: переживать бессмысленно, ведь от этого ничего не изменится. Жаль, знание ничуть не помогало.

Время будто замедлилось: Громгон шел к Вратам тяжело, как через толщу воды и так же тягуче поднимался по лестнице. Но вот, через тысячу лет, он оказался в арке Врат и повернулся к собравшимся. Все затаили дыхание.

– Светлой луны, выпускники! – раскатисто поприветствовал нас Громгон, – Я не буду произносить долгих речей, вы и так знаете все, что я мог бы сказать. Вы прошли долгий

путь обучения и теперь готовы принять свою суть. Все, что происходило в вашей жизни, вело вас к этой самой минуте. Это вторые и, пожалуй, самые важные Врата в вашей жизни. Во Врата Рождения вас на руках вносили ваши матери. Во Врата Перерождения вы войдете сами. Первое посвящение подарило вам одинаковый облик и научило ценить истинную, внутреннюю, сущность человека. Теперь каждый из вас должен ступить во Врата и обрести то обличье, которое отражает вашу душу. Не будем тянуть – посмотрим список очередности.

Громгон совершил замысловатый пас рукой – в воздухе засветились номера и имена. Я быстро нашла глазами свое имя. Восемьдесят седьмая в списке – последняя. Холм заполнился гулом голосов, но ненадолго – обсуждения прервал Громгон:

– Все запомнили свои номера? Отлично. Теперь постарайтесь уяснить небольшие правила. Во-первых, как только один перерожденный покинет Врата, над ними вспыхнет номер следующего, так что путаницы быть не должно. Во-вторых, самое главное. То, что с Вами произойдет внутри. Есть максимальное количество превращений, их три: ваша внешность, ваши способности и ваш спутник. Еще раз повторяю, это максимум. Первые два превращения наиболее популярны. Они произойдут с девяноста процентами из вас. В редких случаях внешность останется та же. И в столь же редких – произойдет третье превращение, и у вас появится спутник,

ваш защитник, верное и преданное до самой смерти существо. Чаще всего он принимает вид животного, реже – духа. Нет времени рассказывать подробнее, так что спросите у леди Лораны, если понадобится. И последнее: когда вы войдете во Врата, они начнут мерцать, меняя ваш облик. Как только мерцание прекратится, хлопните в ладоши, чтобы завершить превращение и активировать свои способности.

Ну что, все запомнили? Тогда начинаем. Как глава Ордена Отца и Матери, я благословляю вас, дети мира Орбис-Луа, на перерождение.

Громгон спустился по лестнице и легонько щелкнул пальцами – над вратами заискрилась цифра «1». Из первого ряда неуверенно вышла девушка и на не сгибающихся ногах посеменила к лестнице. И тут время вновь поменяло свой бег, на этот раз ускорившись. Замелькали цифры, облики, костюмы и способности. После каждого перерожденного хранители сферы делали укрепления и проводили чистку: собирали змей, бабочек, камни, валуны; уничтожали иллюзии, рушили стены, испаряли предметы и снимали самые разные воздействия. Несколько раз мои родители даже уплотняли истощенную сферу. Громгон изумленно качал головой – я успела уловить обрывок его мыслей «Да уж, сильный выпуск...»

Все, кто прошел Врата, отправлялись на другую сторону полукруга и наблюдали за оставшимися. Вокруг меня оставалось все меньше ребят. И вот, над воротами появилось долгожданное «87». Я сделала первый шаг навстречу Вратам

и поняла, что все внутри меня успокоилось. Подойдя к лестнице, улыбнулась Громгону и успела заметить, что леди Лорана нервно закусила губу и взяла его за руку. Из ее тихих мыслей стало ясно, что она волновалась за меня. По лестнице не сколько взошла, сколько вспорхнула. Увидев вокруг себя приветливое мерцание Врат, развернулась лицом к выпускникам. Все они переродились и теперь внимательно наблюдали за мной. Последнее, что успела сделать до начала перерождения – найти в толпе встревоженный мамин взгляд. Я подмигнула ей и закрыла глаза.

Через секунду на меня навалился шквал ощущений. Мое тело наполнилось обжигающим теплом и начало меняться. Я чувствовала одновременно растяжение и сжатие, облегчение и утяжеление в самых разных местах. При этом не ощущала земли под ногами, отчего ориентация во времени и пространстве исчезла. Как только чувство опоры вернулось, открыла глаза. Серебристое мерцание утихло, и мне пришлось поднять руки для хлопка, как гласило напутствие Громгона. В это мгновение воздух вокруг меня заискрился с новой силой и приобрел изумрудный оттенок. Вспыхнуло. В рядах выпускников прокатился тихий ропот. Я не понимала, что случилось, пока к моей ноге не прижалось что-то большое и теплое. Опустила взгляд. На меня в ответ уставились два голубых глаза огромной кошки. «Ирбис, – выдала информацию подкорка мозга – он же снежный барс. Земной зверь». «Хлопай, – перебил мысленный голос Лораны – про

спутника я тебе потом расскажу». Послушалась и с силой свела ладони.

Время остановилось. Ни света, ни звуков. А чувство было такое, будто отменно выпалась и приняла бодрящий душ. Тело наполнилось восторгом и силой. Прекрасное ощущение после всех переживаний. Хотелось как можно дольше оставаться в этом сладостном забытьи, но меня немилосердно попытались вернуть к реальности. «Мими! Мими, ты слышишь меня?!» – раздавалось в моей голове – «Милая, разожми ладони!». Слова с трудом доходили до сознания. А у меня разве сжаты ладони? Стойте, я вообще не чувствую рук. Да и ног, впрочем, тоже. «Мими, разожми ладони! Сфера упала, остановись!». Мама? Мама! И тут память выплюнула в сознание слова Громгона: «хлопните в ладоши, чтобы завершить превращение и активировать свои способности». Ладоши. Способности. Сфера рухнула. Вот черт!

Вмиг сгруппировалась и почувствовала свое тело. Руки затекли, но это не помешало моментально их развести. И только после открыла глаза. На меня с ужасом тарачилось некое водоплавающее – вылитый водяной дракон из старых легенд. Точнее сказать было сложно, поскольку передо мной висела одна огромная морда, туловище просматривалось весьма посредственно. И тут меня осенила страшная догадка:

– Мама?!

Морда утвердительно фыркнула и, нервно глянув на мои

руки, перевоплотилась в нормальный облик матери. Жемчужно-серые глаза смотрели на меня с неприкрытым ужасом, каштановая грива волос растрепалась, вся изящная фигурка шла мелкой дрожью.

– Мими, ты в порядке? Не поранилась?

– Нет, а должна была?

И тут меня осенило. Мама в образе водяного дракона – это не к добру. Я посмотрела поверх ее плеча на холм. Сферы не было. Вообще. Даже тоненького слоя. Зато над каждым из сбившихся в кучу людей висела своя аварийная сфера. И все они были одинаково тонкими, хотя индивидуальные сферы всегда необычайно плотные. На этом бедствия не заканчивались – на холме почти не осталось серебряной травы, а в некоторых местах зияли огромные дыры конической формы.

– Mam, это я наделала? Что произошло?

– Мне проще показать – вздохнула она и спроецировала в мой разум картинку.

Я вижу себя. По крайней мере, это можно опознать по цифре «87» над воротами – свой новый облик даже не рассматриваю. Я хлопаю в ладоши – и начинается шторм. Волны и водовороты правят балом. Крики. Сфера шатается. Хранители работают на износ, пытаясь ее удержать. Общая сфера рушится – над всеми загораются индивидуальные. «Какая дрянь это выдержит? Дракон. Мне нужен дракон. Кто из них там плавает? Ага, вот он!».

На мыслях матери видение оборвалось.

– Пойдем, милая, – обняла меня за плечи мама, – только держи руки по швам, пожалуйста.

Глава 3. Новая старая жизнь

Ну что, все могло быть и хуже. Празднование в долине Поющих Роз шло полным ходом, даже несмотря на то, что по дороге я успела знатно намочить половину выпускников. До сегодняшнего дня даже не замечала, насколько активно жестикулирую, когда волнуюсь! И теперь в борьбе со своей эмоциональностью крепко цеплялась за бревно, на котором сидела. В попытке успокоиться закрыла глаза и попыталась найти в шуме празднующей толпы родной голос. Дело осложняли фейерверки и звон бокалов, но вскоре удалось выхватить из этого гула слова мамы:

– Лор, ты ее не видела? Нигде не могу найти, даже мыслей не слышу.

– Эстрид, успокойся, – ответил голос леди Лораны, – ей сейчас надо побыть одной. Последний раз, когда мы встречались, я собиралась рассказать про спутника, только вот не успела – Мими нечаянно окатила меня ливнем и сбежала. Судя по направлению, она отправилась на первую поляну, сразу за просекой. Не переживай, пока с ней спутник, Мими в безопасности. Так что просто дай девочке отдохнуть и свыкнуться с новым даром.

– Может, ты и права. Думаю, мороки будет немало. Не так просто носить дар Матери.

– Если это он, конечно. Может, она просто сильная водная. В любом случае, мы выясним это довольно скоро, на Курсах Адаптации.

Курсы... От одной мысли меня передернуло. Пообщавшись со своим даром несколько часов, страшно было представить тренировки Адаптации, ведь придется использовать свои способности на полную, чтобы наставники смогли определить силу и возможности ее применения. Хуже не придумаешь! Главное, никого не покалечить.

Сейчас больше всего страшила схожесть моих способностей с даром Матери. Она владела дикой разрушительной силой, полным управлением стихией воды. Страшно даже представить, что можно натворить с такой силой! И это еще повезло, что не пришлось получить талант второго основателя нашего мира, Отца. Его способности были узконаправленными, но ужасающими: он владел абсолютным уничтожением. Если Отец хотел, чтобы что-то не существовало – оно просто переставало существовать. То есть, он мог развоплотить что угодно, начиная от карандаша и заканчивая горами и даже материками. Да, это было бы гораздо хуже, чем дар Матери. Интересно, сколько всего он испарил до того, как освоил свои возможности?

Разум заполнился таким ужасающим количеством мыслей и чувств, будто в голове взорвали коробку фейерверков. И это дико раздражало. Постаралась сосредоточиться и закрыла лицо руками. На темечко начало капать. Ну вот, толь-

ко дождя мне не хватало! И тут меня осенила догадка. Открыла глаза и вскинула голову: ну да, так и есть. Надо мной висела маленькая туча и настырно поливала дождем. Под моим раздраженным взглядом тучка рассосалась, оставив меня, промокшую до нитки, посреди безоблачного вечера. Я устало опустила взгляд и встретилась с парой голубых внимательных глаз моего спутника.

– Ну и что ты так на меня смотришь?

В ответ барс только склонил голову, поэтому я задала следующий:

– Как тебя хоть называть?

Кошачье склонило голову на другой бок, моргнуло и изрекло:

– Муррррр.

– Вот спасибо! Очень подробный ответ. А знаешь что? Я тебя так и буду называть – Мур. Согласен?

– Мурр.

– Будем считать, что согласен. Ну и как мне с тобой общаться, скажи на милость? Так и будешь мурчать постоянно?

Зверь покачал головой, фыркнул, подошел к моему правому боку и поддел головой руку. Я принялась рассеяно перебирать шерсть у него на загривке, отчего мой снежный спутник заурчал. Странно, такой большой, а ведет себя как самая обычная кошка. На душе стало спокойно, уютное мурчание убаюкивало, и глаза закрывались сами собой. Спасибо тебе, спутник, что ты у меня есть!

Мое спокойствие нарушил странный шум. Кажется, он исходил с южного конца поляны. Пришлось нарушить свою идиллию, открыть глаза и выяснить, в чем дело. Треск кустов усилился, ветви зашевелились и выпустили на поляну сгусток непонятого растительного происхождения. Внешне он походил на куст жасмина, оплетенный лианами, вьюнком и еще чем-то непонятным. Да, вот чего не ожидала увидеть, так это ходячий кустарник. Решая, что делать дальше, поднялась со своего места и даже успела сделать пару шагов в сторону этого растительного безобразия, но тут из куста посыпались нечленораздельные ругательства, закончившиеся выкриком:

– Да сколько уже можно? Отвяжитесь от меня! Ну, назад! Хватит, морринг вас разбери!

Можно расслабиться, голос был женский и к тому же очень молодой. И тем более, кого бы там ни скрывали эти дикорастущие ветви, ему явно хватало проблем и без меня. Куст опять пустился в невнятное бранное бормотание, поэтому я решила сообщить о своем существовании и, по возможности, установить контакт с центром флористического хаоса:

– Эм, извините, вы – человек?

Ой, мой свет, что я несу? Ничего глупее придумать не могла? И все же, заросли замерли и перестали ругаться. Через несколько секунд нелепого молчания куст снизошел до ответа:

– Ну еще пять минут назад была. Только вот не знаю, как выбраться из собственного капкана. А вы кто?

– Меня зовут Мирами. Можно просто Мира. Родители зовут меня Мими, так что и на это имя я отзываюсь. Я из выпускников, переродилась сегодня на Холме Луны.

– А я – на Венере. Я – Алесара, можно просто Аля. Ты случаем не знаешь, как остановить собственные способности?

– Актуальный вопрос, сама мучаюсь. Попробуй успокоиться. Ну не знаю, закрой глаза, досчитай до ста, дыши глубоко... ну и все в таком духе.

Алесара застыла и замолчала. Я снова села на бревно, Мур прижался ко мне. Пару минут ничего не менялось, даже мы с Муром сидели неподвижно. Но вот, куст вокруг Алесары стал разматываться, как клубок ниток, а позже и вовсе исчез. Передо мной оказалась высокая, худая девушка. Первыми зашевелились изящные пальчики. Почувствовав вокруг рук лишь воздух, Аля открыла глаза и раздраженно встряхнула головой, отчего ее короткая ассиметричная прическа растрепалась: русые, белые и рыжие пряди смешались. Она устало опустилась рядом со мной и стала распрямлять взъерошенные волосы. Особенно тяжело это давалось с удлиненной стороны, доходившей ей до плеча – то и дело среди разноцветных прядок попадались колючки и листья.

– Фух, ну кажется, пронесло. Нет, ну это надо столько ждать перерождения и настолько вляпаться со способно-

стями? Я как переродилась – Холм Венеры превратился в непроходимые дебри! Еле очистили, кстати. – После этих слов серо-зеленые глаза Алесары затуманились от воспоминаний, но она быстро взяла себя в руки, – А ты почему не в долине? Праздник же, как-никак.

– Да какой тут праздник? Не ты одна мучаешься со способностями. Я чуть Холм не смыла до основания. Сфера, по крайней мере, рухнула.

– Ничего себе! Ты что, водная?

– Да, водная. Управление явно идет от рук, так что теперь даже пошевелиться боюсь.

– Подожди, так это же дар Матери!

– Не обязательно. Как говорит леди Лорана, это выяснится на Курсах Адаптации. Даже думать об этом страшно! Хотя, признаюсь, интересно, на какой континент распределят.

– Лишь бы не на Блуждающий. Суровые там ребята, да и климат – гадость редкостная.

– Ну для меня климат – не аргумент, потому что со своими способностями я могу обеспечить постоянные ливни и туманы хоть на Обетованном континенте, хоть на Земле Провидения. Но вот на счет суровых ребят ты права – не хотелось бы провести время Курсов среди отшельников и сумасшедших. Хотя, если что, их топить не так совестно.

Алесара беззаботно рассмеялась, откинув голову. Я вновь залюбовалась необычными прядями ее волос – на солнце белые светились серебром, русые – золотом, а рыжие – брон-

зой. На душе стало легко: так здорово слышать простой искренний смех после всех забот этого дня. Кажется, жизнь налаживается. И тут Мур зарычал. Обернулась на своего спутника, но успела увидеть только его прыжок. Мур приземлился в пяти метрах от нас и прижался к земле, его хвост выбивал нервную дробь. Перепуганный голос Алесары пронзил тишину:

– А это еще что за зверь?

– Не бойся, это мой спутник. Его зовут Мур. – Я обернулась к ирбису – Что с тобой? Мур, ты чего?

Подойдя к зверю, заметила, что его челюсти сжаты в очень странной манере. Такое ощущение, что он крепко зажимает что-то в пасти.

– Что у тебя там, мальчик? – Потрепала спутника за нижнюю челюсть. Тот зарычал, но уже как-то благодушно, – Мур, что ты съел? Плюнь сейчас же!

Видимо, спутники слушаются своих подопечных беспрекословно, потому что в тот же миг снежный барс выплюнул на землю что-то, по виду напоминающее крохотную птичку. Я склонилась над находкой:

– Это что... колибри?

– Как колибри? – всполошилась Алесара и подбежала ко мне, – Вот морринг! Да это не просто колибри, это мой Оули! Мур! Ты чуть не сожрал моего спутника!

Голубые глаза ирбиса прояснились, став прекрасно невинными. И только ехидное выражение морды неоднозначно на-

мекало, что Мур и впредь будет жрать все, что быстро пролетает мимо. А в это время жертва его прожорливости уже порхала вокруг, совершенно не огорчившись случившимся. Может, он просто не понял, что произошло, а может, был уверен, что такие большие кошки не поедают столь мелких птичек. Кульминацией перемирия стало то, что Оул нахально уселся на темечко ирбиса. Мур в ответ фыркнул, но стерпел подобное своеволие.

– Думаю, они подружатся, – задумчиво заключила Алесара.

Мы обе устало опустились на бревно, Мур растянулся у моих ног, а Оул беззаботно порхал вокруг. Говорить не хотелось, да и не требовалось – с Алей оказалось очень приятно молчать. Сегодня на нас свалилось так много, что сейчас хотелось хоть немного успокоиться и попробовать привести мысли в порядок. Не знаю, сколько мы так просидели: может, десять минут, а может, и два часа. К реальности меня вернул Мур. Не поднимаясь с земли, он прижался к моим ногам и утробно зарычал.

– Если ты еще раз проглотишь Оула – я укушу тебя за ухо, – пригрозила ему Алесара.

Нашла глазами Оула – он уютно расположился на холке моего барса, но было в нем что-то странное – все перья маленькой птахи стояли «ежиком». Дернула Алю за рукав и указала на загривок Мура:

– Смотри, что это с Оулом? Взъерошился не хуже Мура.

– Понятия не имею. Я его таким еще не видела. Слушай, может пойдём в долину? Не нравится мне это все.

Я согласно кивнула. Мы поднялись, но уйти не успели. Мур припал к земле, оскалился и задним ходом начал отодвигать нас к кустам. Перепугалась не на шутку – такое поведение спутника не предвещало ничего хорошего. Отступить от неизвестности было мучительно тяжело. Впрочем, нам недолго предстояло оставаться в неведении. Мур резко вскинул голову вверх – и в этот миг на поляну с истошным воем приземлилось нечто. Телосложением оно напоминало моего барса, но могло похвастаться огромными размерами, темно-зеленой чешуей, красными глазами и кожаными перепончатыми крыльями размахом метра в три. В голове вспыхнуло, и мы с Алесарой хором выдохнули: «Морринг». И это был не тот приятный светлый морринг, которого отшельники Блуждающего континента использовали как летательный транспорт. Это был темный морринг, злобная тварь из скал близ замка Ферганы.

Вращающиеся красные глаза зверюги остановились на мне – и морринг пошел в атаку, готовясь к прыжку. Зверь оторвался от земли, и я осознала, что он прыгает прямо на меня. К счастью, направление прыжка сбил Мур, который кинулся навстречу. Животные сцепились и кувырком покатились по земле. На глаза навернулись слезы – казалось, морринг в два счета задерет моего спутника. В бешено вращающемся клубке успела заметить, как Мур вцепился твари

в горло и вырвал клочок плоти. Морринг взвыл и отшвырнул ирбиса. Падение спутника пришлось на камни. Он упал без движения. И был слишком далеко, чтобы удалось разглядеть, дышит ли он. Морринг удовлетворенно фыркнул, повернулся в нашу сторону, прижался к земле и пошел на нас с маниакальной целеустремленностью.

Его красные глаза будто парализовали, под этим взглядом не было сил ни вскрикнуть, ни пошевелиться. Словно замороженная, стояла и смотрела, как он приближается. Боюсь представить, чем бы это закончилось, если бы на морринга не свалилось что-то огромное и золотое. На поляне закрутился новый, зелено-золотой, рычащий клубок из когтей и зубов. Время замедлилось, казалось, эта битва никогда не закончится. Но все же, она завершилась, и только тогда мы смогли рассмотреть нашего неожиданного спасителя – над поверженным моррингом стояла его копия золотого цвета с белыми перистыми крыльями. Фиалковые глаза смотрели на меня с той же целеустремленностью, что и у его мертвого брата. Инстинкты подталкивали меня к бегству, но разум подсказывал, что морринг не будет нападать. Зверь застыл без движения. Мир замер. Первая очнулась Алесара:

– Что происходит? Морринги же не убивают себе подобных!

– Убивают, если от этого зависит жизнь человека, – произнес вкрадчивый мужской голос.

Мы с Алесарой одновременно начали оглядываться по

сторонам. В ее голосе засквозили истеричные ноты, когда она спросила:

– Откуда ты это сказал? И кто ты, морринг тебя подери?

– Ну, знаешь ли, этот морринг уже вряд ли кого-то подерет.

Мы резко обернулись на голос и увидели, как высокий незнакомец пинает труп морринга. Быстро окинула мужчину взглядом: черная одежда, тяжелая обувь, коротко остриженные светлые волосы и пронзительные светло-голубые глаза. Напряженный, как стальная пружина. Все сходилось к одному:

– Ты отшельник?

– Да, миледи. Позвольте представиться: мое имя Лотион. И, если вы не возражаете, мы побеседуем после того, как я приведу вашего спутника в порядок.

Мур! Как я могла забыть?! Вслед за Лотионом бросилась к своему ирбису и упала рядом с ним на колени. Мужчина успокаивающе потрепал меня по плечу и склонился над зверем. Какое-то время он совершал знакомые пасы руками над телом животного, после чего Мур открыл глаза и сразу лизнул мою руку. Не в силах сдержать эмоции, обняла ирбиса за шею:

– Ты живой, счастье мое! Никогда меня так больше не пугай!

«Не буду» – раздался мягкий голос в моей голове.

– Так ты разговариваешь! Это лучшая новость дня! Я уже

боялась, что придется тебя понимать так же, как и выюнка.

«Конечно, разговариваю. Я же часть тебя, твой оберег, твой спутник. Я хотел открыть тебе это позже, но обстоятельства вынуждают говорить уже сейчас. Прости, что не смог убить морринга».

– Морринга может убить только морринг, – отозвался Лотион, – так что не вини себя, спутник.

– Хватит топтаться в моей голове! Не разум, а проходной дом какой-то!

– Эм, ребят, вы о чем? Можно краткий пересказ, а то со стороны вас послушать – так бессмыслица какая-то, – подала голос Алесара.

– Если кратко, то я привел в чувства ее спутника, он с ней заговорил, извинился, что не смог убить морринга, а я подслушал. – После последнего слова Лотион лучезарно заулыбался.

– В этом мире хоть кому-то бывает стыдно за нерадивые поступки? – пробормотала я себе под нос.

– Нет, на Орбис-Луа живут только наглые хамы, барышня.

– Лотион, не нарывайся, утопит, – с ухмылкой предупредила Алесара.

– Не утопит, – в очередной раз расплылся в улыбке Лотион, – я еще пригожусь Мирами.

– Стой, откуда ты знаешь ее имя?

– Оттуда же, откуда и твое, Алесара. Не спрашивай, по крайней мере, сейчас. А пока что возьми вот это, – обернул-

ся он ко мне и передал вытянутый медальон в форме клыка, – как только я тебе понадобится – сожми его в ладони и произнеси мое имя.

Приняла медальон из его рук. Интуиция подсказывала, что это был настоящий клык морринга. Уточнять не стала, в моей голове и без этого хватало вопросов:

– Но почему? Почему ты мне помогаешь? Почему целью морринга была именно я?

– Хотел бы я знать, миледи. Именно поэтому я помогаю тебе. Если слуги Ферганы бросаются на человека – тому должна быть веская причина. Не знаю, кому ты перешла дорогу, но морринги – это моя проблема, и я не дам им убивать. Пойдем, отведу вас к Лоране.

– Ты знаешь леди Лорану?

– Так же хорошо, как Эстрид и Вильварина.

– А кто это? Тоже учителя? – поинтересовалась Аля.

– Нет, это мои родители, – рассеянно отозвалась я, попутно размышляя, откуда такой молодой человек может отлично знать эту троицу. Может, он тоже ищейка? Или они его нашли в свое время? Ладно, я узнаю позже. И не сомневалась в том, что узнаю. Слишком много вопросов для одного дня, чтобы не получить ответ хоть на один из них.

Мы возвращались на поляну молча. Я на всякий случай продолжала держать руки вытянутыми вдоль тела, поскольку совершенно не была уверена в своей эмоциональной устойчивости. Ох, еще и мама сейчас такую панику поднимет! Но

я ошибалась. Увидев Лотиона, мать вытянулась в тугую струну и взяла за руку отца. Леди Лорана тоже напряглась. Отшельник подвел нас к взрослым. Лотион смотрел в глаза моей матери. Все молчали. Они беседовали ментально, но контакт был прочно закрыт, так что не получилось узнать, о чем именно они говорили. Мы простояли так несколько минут, после чего Лотион молча поклонился мне и быстрым шагом скрылся за просекой. Вскоре послышались хлопки огромных крыльев взлетающего морринга. Молчание продолжалось – мама, не говоря ни слова, крепко обняла меня.

Следующие несколько часов мы провели в долине, среди празднующей толпы. Улыбки, разговоры, танцы, выпивка – все проходило как во сне. Хотелось только поскорее добраться до дома и упасть на кровать. Не потому, что клонило в сон, просто мечтала расслабиться и побыть в тишине. Желание было столь настойчивым, что праздник совсем перестал меня увлекать. Перед уходом мы договорились с Алей о том, что результаты распределения посмотрим завтра у меня дома.

Переступив порог, почувствовала, что никогда не была так рада оказаться в родных стенах. В голове творилось что-то страшное. Если бы не тяжесть клыка на шее – не поверила бы, что случившееся было правдой. Как же хотелось поверить, что не было никакого нападения, что все это – лишь игра моего воображения! Столько событий сразу не укладывались в голове.

Родители до сих пор молчали, но чувствовалось, что они напуганы и встревожены. Даже без нападения им пришлось бы нелегко, «перерожденец» в доме – целое приключение, которое успокаивается только после Курсов Адаптации. За этот день я даже успела обзавестись новой привычкой – держать руки строго по швам или же действовать ими с крайней осторожностью. Поднявшись на второй этаж, очень аккуратно открыла дверь и зашла к себе. Вьюнок встретил меня радостной трелью. Подошла к нему, аккуратно погладила по листику и решила рискнуть. Выставила открытую ладонь точно над вьюнком, закрыла глаза и представила маленький дождь, исходящий из моей руки. Открыв глаза, с радостью отметила, что все получилось: из ладони действительно шел маленький дождь. Вьюнок запел торжествующе, он радовался вместе со мной. Закончив полив, вдруг осознала, что до сих пор ни разу не посмотрелась в зеркало, хотя вся долина Роз была ими уставлена.

Подходить к зеркалу было страшно. Кто знает, что меня там ждет? Ладно, чего бояться, не крокодил же там? Судя по ощущениям, я точно стала выше, формы набрали объем, а волосы стали красного цвета. Это уже неплохо, ведь так? Но дальше меня ждала неизвестность. Набрав полную грудь воздуха, все же решилась. Огромное овальное зеркало отобразило интересную картину. Моя фигура стала напоминать песочные часы. Непривычно, но не плохо. Лицо поменяло форму с округленной до овальной. Заостренный под-

бородок, высокие скулы, тонкий нос, губы сердечком и большие синие глаза – вот она, новая я. Глаза мне понравились. Цвет был как у моря в ясный день. Признаться, я мечтала о таких же темных карих глазах, как у моего отца, да и прямые иссиня-черные волосы родителя мне тоже были по душе, но с судьбой не спорят. В любом случае, могло быть и хуже. Главное, утром в ванной не спросить у зеркала: «Девушка, а вы кто?».

Наконец, накатила усталость и накрыла с головой. Но ложиться спать не спешила – сначала хотелось сделать еще одну вещь. Спустилась на кухню, налила себе крепкого кофе с молоком, вернулась к себе и вышла на балкон. Отпив глоток любимого напитка, открыла тетрадь, взяла перо и попросила вьюнка спеть что-нибудь тихое. Вьюнок вызванивал исполненную нежностью мелодию, а мое перо бежало по бумаге, записывая события этого удивительного дня.

Кофе в кружке кончался с той же стремительностью, что и ясные мысли в голове. Коснувшись подушки, сразу начала проваливаться в сон. Мур сонно топтался по комнате и в итоге решил спать со мной. Зверь забрался под одеяло и растянулся вдоль моего тела на манер огромной грелки. Последнее, что успела подумать перед тем, как провалиться в забытие, было: «Вот это День Рождения!».

Меня окружает темнота, тишина и сырость. Сижусь, прижавшись спиной к холодной каменной стене, крепко об-

хватив колени руками. Сердце скованно льдом, из глаз льются слезы. Не могу вспомнить, сколько времени проплакала. Кажется, это длится целую вечность. Поднимаю глаза на верх противоположной стены. На высоте трех метров виднеется едва различимое в темноте окно. Чем дальше смотрю на него, тем больше кажется, что чувствую дуновение свежего ветра. Но это обман.

От злости и безысходности кричу и начинаю заливать комнату водой. Не прошло и двух минут, как она заполняется. Из окна не выливается ни капли, хоть его прикрывает только решетка. Учили, сволочи. Отозвав воду, снова облокачиваюсь на стену. Все в пустую. Закрываю глаза. И тут все внутри меня начинает нестерпимо гореть. Распахиваю глаза и вижу, что руки пылают огнем.

Подскочила на кровати. Рядом недовольно заворчал Мур. Фух, это был сон. Всего лишь сон. Легла и попыталась снова уснуть. Прокрутившись в постели с полчаса, пришлось признать тщетность попыток – сон не шел. Что же, придется подниматься.

Умывалась с опаской. Наверное, теперь меня будут пугать любые контакты с водой. Впрочем, налить кофе мне это не помешало. Кухня дышала утренней свежестью и поразительной тишиной. Оно и понятно, кому еще вздумается в пять утра бродить по дому. Благо, мое одиночество скрасил Мур – в уже привычной манере он обвился вокруг моих ног и за-

урчал.

– Мур, ты, наверное, голодный?

«От завтрака я бы не отказался»

– Как на счет мяса?

Вместо ответа Мур просто заурчал, что я сочла согласием. Пока доставала мясо, успела заметить, что в углу кухни уже уютно расположились три миски на подстилке. Одна для воды, вторая для еды, а третья?

«Для молока, конечно» – отозвался мысленный голос спутника.

Отпив кофе, захотелось заурчать так же, как поедающий мясо Мур. Только сейчас в полной мере осознала, что посвящение уже позади. Все-таки, неизвестность напрочь выбивала из колеи. А теперь, когда стало понятно, с какими способностями мне придется жить, стало гораздо спокойнее. Осталось только узнать место обучения и приступать к тренировкам. Интересно, меня оставят на Обетованном континенте, или распределят на Землю Провидения или Блуждающий континент? Ну что же, это решится буквально через несколько часов.

Внезапно Мур всполошился, припал к полу и начал стучать хвостом. Помня вчерашние события, замерла и напряглась в ожидании новых неприятностей. Стало так тихо, что слышался только стук хвоста Мура, который звучал в унисон с ударами моего сердца. Нервы натянулись тугой струной, и вдруг Мур прыгнул и... чуть не врезался в появившуюся в

центре кухни Алесару.

– Оул, ты куда ломанулся? Еще рано! – возмущалась Аля, пока не увидела меня, – О! И тебе не спится?

– Да, есть такое дело. А ты чего в такую рань?

– Оул, видимо, решил прийти в гости пораньше. Не успела поймать этого гаденыша... Кстати, а где он?

Мы одновременно посмотрели на Мура. Мое кошачье создание сидело с жутко довольной мордой. Первой не выдержала Алесара:

– Мууууур, ты опять сожрал Оула?!

В ответ Мур выплюнул птичку и принял позу «я-тут-со-всем-ни-при-чем». Освобожденный из кошачьей пасти, Оул возмущенно верещал до тех пор, пока не уселся на холку Мура. Тот икнул, выплюнул перо и растянулся у моих ног. Я обернулась к Алесаре:

– Кофе будешь?

Она кивнула:

– Вот от чего, а от него никогда не откажусь.

Привет кофеманам!

– Интересно, где будет проходить обучение? – спросила Алесара, пока я варила кофе.

– Сама задаюсь этим вопросом. Хотелось бы на Землю Провидения: она хоть и вчетверо меньше нашего континента, но наверняка интересная – жуть.

– Да уж, учитывая, что она напичкан базами Курсов Адаптации и лабораториями наших ученых, там должно быть ве-

село.

– Ну, через два часа узнаем, куда нас занесет.

– А вы списки куда запрашивали?

– На кухню. Тут и места больше, да и я здесь большую часть времени провожу.

– О, мы тоже запрос на кухню делали! Хотя, я сегодня связалась с учительницей, сказала, чтобы вообще не показывали у меня списки. Нечего родителей пугать.

Два часа прошли за разговорами обо всем. Узнавать нового человека всегда интересно: новое мнение, новые привычки и пристрастия. Не то чтобы у меня был обширный опыт новых знакомств, но тем интереснее!

Появились родители, пожелали доброго утра, позавтракали и исчезли в неизвестном направлении, не сказав, когда вернуться. Чем ближе подходило время показа списков, тем чаще мы оглядывались в центр кухни. И наконец-то в нем зажегся длинный список имен. Искать глазами свое имя было утомительно, поэтому я мысленно запросила у списка два имени. Через пару секунд зажглись две надписи:

Мирами, база Лебен-Рун, куратор леди Лорана
Алесара, база Лебен-Рун, куратор леди Лорана

Первой отозвалась Алесара:

– Ого, вот это совпадение! А что за база такая, если подходит нам обеим?

– Отличная, между прочим, база, – с жаром заявила леди Лорана, возникшая рядом со списком, – ее в свое время создал Орден Отца и Матери. Из названия легко догадаться. Там все названо буквами рунического алфавита в память о жизни основателей на Земле.

– А где вообще эта база? – спросила Алесара.

– О, сейчас покажу! – Леди Лорана легким взмахом руки высветила посреди кухни карту нашей планеты, – Видите, на севере Земли Обетованной хребет Райдо? Он как бы «отрезает» территорию базы от остального континента. Сама Лебен-Рун находится прямо у подножия вулкана Тейваз. База маленькая, не больше десяти корпусов, но территория огромная, так как тренируются там стихийные вроде вас.

– И когда отправка? – задала я волнующий вопрос.

– Завтра в семь от нашей школы отбывает дирижабль.

– Ого, так скоро? – опешила я, – А почему дирижаблем?

Почему просто не перенестись?

– База закрыта от перемещений в целях безопасности.

– Безопасности от чего? – встрепелась Алесара, – Или кого?

– Всему свое время, вы потом узнаете. Ладно, девочки, мне пора. Увидимся завтра.

Мы не успели задать ни одного вопроса, леди Лорана исчезла, даже не попрощавшись. С другой стороны, она и не поздоровалась, так что все осталось в гармонии. Алесара тоже отправилась домой собирать вещи. Дождавшись родите-

лей, я занялась тем же. Весь день прошел в суматохе: впервые так надолго покидала родной дом, поэтому никак не могла понять, что с собой брать и как это все сложить. Из старых вещей мне мало что подходило, да и шить времени не было, так что надо было отправляться в город. После возвращения сил совсем не осталось, поэтому решила сложить сумку утром, а пока что отправилась спать.

Глава 4. Случайностей не бывает

Выспаться не получилось. Всю ночь меня донимала бессонница, и я бродила по дому, как привидение. Когда бесцельное шатание окончательно утомило, прихватила плед и отправилась встречать рассвет на берег нашего озера, которое много лет назад создал для мамы один водный. Он сделал озеро довольно глубоким и большим, ведь здесь мама отработывала водные формы жизни, некоторые из которых могли похвастаться огромными габаритами.

Я расположилась под сенью развесистого дуба чуть поодаль от воды, поскольку приближаться к ней все еще опасалась. На противоположной стороне начал заниматься рассвет. Первые лучи восходящего солнца ложились на воду причудливыми всполохами. Откинулась на ствол дерева и попробовала избавиться от навязчивого шума мыслей в голове. С каждым выдохом успокаивалась, наблюдая за водной гладью сквозь полуприкрытые веки. У самого берега прошла странная рябь. В душе колыхнулось ощущение пристального наблюдения. Интуиция подсказывала, что стоит закрыть глаза и прислушаться к воде. К моему удивлению, удалось не только услышать, но и увидеть то, что происходит в глубине. Мое внутреннее зрение обнаружило лежащую на дне, у самого берега, девушку. Ее тело покрывала голубоватая че-

шущая, а вдоль предплечий и голеней топорщились небольшие плавники. Ну конечно! Открыв глаза, обратилась в сторону воды:

– Марина, выходи! Это я, Мими.

Над поверхностью появилась голова. Янтарные глаза уставились на меня с недоверием.

– Мими? – переспросила она неуверенно.

– Да-да, это я. Ну что ты на меня так смотришь? Я вчера переродилась.

– А, вот оно что! – Марина легко выскользнула из воды, встряхнулась и присела рядом со мной. – Прости, я совсем забыла. Поздравляю! И с Днем Рождения тоже. Ого, ты такая красивая стала!

Я от души рассмеялась:

– А ты так и не перестала тараторить!

Марина пожала плечами:

– Рыбья привычка. Ты не представляешь, как они быстро разговаривают. Если с ними говорить медленно – они к концу фразы уже и не вспомнят ее начало. Да что мы все обо мне, да обо мне? Расскажи лучше, в кого ты переродилась. Какие у тебя силы? Что ты умеешь? Тебе нравится? Или ты ждала чего-то другого, а теперь разочарована?

– Марина, Марина, прекрати! Я же не рыба. Не успеваю за твоей мыслью.

– Прости, Мими. Постараюсь говорить медленнее. – Она глубоко вдохнула и продолжила уже с человеческой скоро-

стью, – Так какой ты получила дар?

– Ох, так и не скажешь. Лучше смотри на озеро.

Убедилась, что взгляд Марины направлен на середину озера, и тогда вытянула перед собой руки и аккуратно стала подталкивать ладонями воздух, будто набирая в них воду и подбрасывая ее вверх. Уверенности в результате не было и в помине, но попытаться стоило. И получилось! Спустя несколько мгновений в центре озера начал подниматься фонтан. Увидев его, стала перебирать руками воображаемые пряди, и вслед за моими пасами из фонтана то поднимались, то опускались струи воды разной высоты и толщины. Марина смотрела на танцующий фонтан как замороженная. Через пару минут я опустила руки, и морена повернулась ко мне:

– Ого, так ты водная? – дождавшись согласия, Марина продолжила, – Это же просто замечательно! Я наконец смогу пригласить тебя в гости.

– В гости? – недоверчиво переспросила я.

– Ну конечно. У меня дом на дне озера. Или ты думала, что я там просто плаваю целыми днями?

– Прости, никогда не задумывалась над этим. Ты недавно у нас поселилась, я даже не успела толком расспросить, как ты устроилась.

– Тогда пойдем, я все тебе покажу!

Марина подскочила, схватила меня за руку и потянула в сторону воды. Чем ближе было озеро, тем больше я упиралась:

– Подожди! Куда ты меня тянешь? Я не умею долго задерживать дыхание под водой.

Марина отпустила мою руку. Мне показалось, что ее остановил мой аргумент, но нет. Она залилась таким хохотом, что не могла идти дальше. А я чувствовала себя донельзя неловко. Дождалась, пока морена отсмеется, и спросила:

– Что такое? Разве я сказала что-то смешное?

Марина едва сдерживалась от нового приступа смеха:

– Конечно, сказала. Водным не надо задерживать дыхание под водой. Вы можете дышать на глубине так же, как и мы, морены. Пойдем, сама убедишься.

Марина снова потянула меня за руку, и на этот раз я не сопротивлялась. У кромки воды сбросила платье и шагнула в воду вслед за мореной. Повинуясь случайному порыву, не стала идти до глубины по дну, а просто нырнула. Это было невероятно, никогда не испытывала ничего подобного! Я не только могла дышать, но и прекрасно видела под водой. Все тело наполнила энергия. Даже на суше никогда не чувствовала себя так уверенно, как сейчас под водой!

Нырнувшая рядом морена махнула рукой в сторону центра озера и устремилась туда. Я последовала за ней и с удивлением отметила, что плыву наравне с представительницей морского народа, хотя она и не делала мне поблажек. За считанные мгновения мы оказались на середине озера. В глубокой впадине стоял аккуратный домик, а рядом с ним раскинулся настоящий морской сад. Удивительное зрелище!

Прежде не доводилось видеть такую красоту под водой. Водоросли, кораллы, анемоны и многие другие растения образовывали поразительный мир света и движения. Обернувшись к Марине и перешла на мысленное общение – если вытягивать кислород под водой получалось с легкостью, то преодолеть особенности распространения звука мне было не под силу:

«Это просто волшебство! Как тебе удалось?»

Марина скромно опустила глаза:

«Это моя страсть. Я вывела их самостоятельно. Многие виды не были приспособлены к пресной воде, но мне удалось их усовершенствовать. Я унаследовала этот талант от матери. Этот сад – в память о ней.»

«Я никогда не решалась спросить. Что случилось с твоими родителями?»

«Их убили отшельники. Блуждающий континент проходил мимо нашей впадины. Ты же знаешь, охота на морен запрещена, но запрет останавливает далеко не всех. Наша целебная кровь манит многих, и тех отшельников в том числе. Они были чертовски сильны, и я сама бы не уцелела, если бы не твоя мать. Она чудом оказалась в тех же водах и услышала мой крик о помощи. Я осталась совсем одна, так что она привезла меня сюда под свою опеку. Здесь меня никогда не найдут, ведь морены обычно не селятся в маленьких и пресных водоемах. Но мне здесь нравится, честно. Жаль только, что я одна своего вида.»

Я не знала, что сказать. Все слова казались пустыми и надуманными. Поэтому только и смогла, что обнять Марину. Поначалу она так прижалась ко мне, будто я была самым родным человеком на свете, но быстро отстранилась:

«Не надо жалеть меня, Мира. Я жива, и я в безопасности – это самое главное. А теперь еще и ты стала водной, мы сможем чаще видаться. Ты же знаешь, на суше я долго не протяну, да и большую часть времени я провожу здесь, в саду. Кстати, помощь мне никогда не помешает».

Я смотрела на нее и поражалась: еще пару минут назад морена была погружена в тоску и отчаяние, а сейчас уже лукаво улыбается. Вот она, истинная представительница своего рода – легкая, изменчивая, живая, как сама вода. Не смогла сдержать улыбки:

«Ой, хитрюга! Тебе только дай кого-нибудь припахать к работе! Ну конечно, я с удовольствием буду помогать тебе в саду. Правда, после того, как вернусь с Курсов Адаптации.»

«А когда ты отправляешься?»

«Буквально через пару часов. Кстати, пора бы мне уже идти собираться.»

Марина пожелала мне удачи, отрывисто обняла на прощание и мгновенно исчезла в зарослях своего сада. Я же отправилась на берег, хоть и с удовольствием бы осталась здесь, посреди безмятежности озера, и не устремлялась навстречу неизвестности.

Но, как бы тело ни пятилось назад, руки уже упаковывали

вещи. Когда собиралась закрыть сумку, Мур, терпеливо дожидавшийся этого момента в сторонке, проскользнул между моих рук и положил туда свою миску. Выюнок возмущенно зазвенел. Я погладила его по листочку:

– Прости, малыш, но тебя я взять с собой не могу.

Выюнок отдернул листик и зазвенел еще громче, обратив веточки в сторону Мура. Я вздохнула:

– Он едет потому, что не может оставаться без меня. Но ты то у меня самостоятельный! И к тому же – с тобой будут родители.

Видимо, мой ответ выюнка не удовлетворил, так что пришлось пойти на подкуп:

– Мама будет поливать тебя сладкой водичкой.

И тут мой сластена сдался. Послышался печальный перезвон-вздых, и выюнок перестал возмущаться. Я приободрилась, вскинула сумку на плечо и собралась спускаться вниз. Перед выходом из комнаты осмотрела свое уютное пристанище и удивилась, как быстро все меняется. Еще пару дней назад я была простой школьницей, будни которой ходили друг на друга, как бесконечная черед близнецов. И вот сейчас, полная сил и надежд, отправляюсь в новый мир, огромный и неизведанный. Такой же неизведанный, как я сама, как мои силы. На какое-то мгновение вдруг захотелось вернуться в недавние времена, где все было легко и понятно, уютно и безопасно. Но это было лишь мгновение. Резко развернулась и стала спускаться по винтовой лестнице на первый этаж.

Родители уже ждали внизу. Мама обняла меня за плечи:

– Ну что, прогуляемся до школы?

Я состроила удивленную гримасу:

– А вы что, умеете гулять?

Папа расхохотался и забрал у меня сумку:

– А ты думала, мы только перемещаемся? А ну-ка пойдем, покажем тебе, что мы еще не так стары для прогулок.

– Вы для них будете молоды еще лет четыреста, так что успеем нагуляться. Хотя, ладно, можем начинать уже сейчас.

По дороге мы почти не разговаривали: каждый любовался видом бесконечных холмов, озер и далекого леса, наслаждался неспешной прогулкой и думал о своем. Мы не трогали мысли друг друга, оставляя личное пространство. И я была безмерно благодарна родителям за то, что они не слушали меня сейчас. В моем сознании всполохами рождались и умирали самые разные мысли и догадки о том, что ждет меня дальше. Ох, как же не люблю неопределенность! А ведь она – моя верная спутница в последние месяцы.

Погруженная в свои переживания, не заметила, как мы оказались у школы. На удивление, выпускников здесь было совсем немного – семь человек, включая Алесару, которая уже приветственно махала мне рукой. Я сверилась со своим ощущением времени – странно, мы пришли почти вовремя, до отлета оставалось совсем немного. Пока мы приближались к группе, к нам на встречу вышла леди Лорана:

– А вот и вы! Доброе утро! Ну что, почти все в сборе,

ждем только Арлена.

Пока мы здоровались с Лораной, мое удивление росло. Я была уверена, что на базу отправится как минимум пятьдесят человек, если не больше. Первым делом спросила об этом учительницу:

– Леди Лорана, а почему нас так мало? Это что, не единственная точка отправления?

Лорана наградила меня той улыбкой, которая обычно бывает направлена малышам-несмышленишкам:

– Мими, в этом году вас даже много. Девять стихийных в выпуске – невиданная цифра!

Родители мысленно дали понять, что хотят побеседовать с моим куратором наедине. Не стала спорить и отправилась к Алесаре. Подруга стояла в стороне от других выпускников и нервно теребила прядь волос. При виде меня она облегченно улыбнулась и расслабилась. Какое-то время мы просто молчали. Как же приятно не говорить ни слова, но чувствовать рядом человека, который полностью понимает и разделяет твои переживания! Прежде дружеской поддержки я не испытывала – никогда не сближалась со сверстниками. А вот рядом с Алесарой казалось, что мы знаем друг друга всю жизнь. Ее присутствие не вызывало тревоги или смущения, скорее наоборот: можно просто быть собой, не скрывать свои слабости и страхи, и точно знать, что тебя не осудят. Когда умиротворение окутало меня полностью, я заговорила:

– Ты знала, что стихийных так мало?

– Понятия не имела. Мне казалось, что нас будет гораздо больше. Чувствую себя от этого... как-то странно...

– Как будто на тебя обращено слишком много внимания?

– Да, именно. И мне это не особо нравится.

Мы переглянулись и одновременно улыбнулись. И снова погрузились в уютное молчание. Из оцепенения нас вывел вид приземляющегося дирижабля. Когда он опустился до уровня нашей школы, с палубы одновременно слетело множество канатов, а вокруг нас засуетились служащие. Они подхватывали канаты и закрепляли их на заранее подготовленных точках. Капитан не стал опускать дирижабль до уровня земли, вместо этого из открытого люка сбросили веревочную лестницу.

Выпускники стали стекаться к трапу. Настало время прощаться. Мы уезжали всего на три месяца, но они казались вечностью, ведь я ни разу не покидала свой дом на такой срок, да и никогда так четко не осознавала, что вернусь совсем другой. Крепко обняла родителей – благодаря изменившемуся росту мама стала казаться мне совсем маленькой, а до шеи отца я наконец смогла дотянуться – и направилась к лестнице. Возникла некоторая заминка из-за сомнений в том, сможет ли подняться Мур. Спутники появлялись у людей так редко, что на дирижабле не предусмотрели для них отдельный подъемник. Другие выпускники с любопытством рассматривали моего ирбиса и, наверно, прикидыва-

ли, есть ли у него шансы взобраться по лестнице. Мур развеял все сомнения, начав ловко подниматься прямо передо мной. Дождалась, пока он скроется в гондоле, закинула сумку на плечо и стала подниматься следом. Внутри увидела уютные кресла, расположенные у широких иллюминаторов. Видимо, леди Лорана не преувеличивала на счет количества стихийных – дирижабль был рассчитан на двенадцать мест.

Выбрала два кресла в середине каюты и направилась туда. Закинув сумку под сидение, опустилась в кресло. Дождалась, пока поднимется Алесара, и махнула ей рукой. Она уложила вещи и спросила:

– Ну что, поднимемся на второй этаж?

Я кивнула, и мы отправились на верхнюю палубу гондолы. Она оказалась просторной – хоть вальс танцуй – и очень светлой. Огромные окна были распахнуты настежь, что создавало ощущение свободной палубы. Отлично – можно наслаждаться свежим утренним ветром, пока мы не поднимемся слишком высоко. Мы облокотились на раму и стали наблюдать за происходящим внизу. Наконец появился Арлен – как всегда, с опозданием. Я узнала его только по внутреннему свечению – внешне он стал абсолютно другим. Неимоверно высокий, тонкий, он, казалось, едва мог устоять на ногах. Но, напротив, Арлен стал двигаться удивительно гибко и легко. «Белый мальчик» – подумала я, отметив белоснежную кожу, волосы и даже глаза. Присмотревшись к его свечению, заметила легкие завихрения – такие же, как у моего

отца. Неужели воздух?

Рассматривать Арлена дальше не получилось – он начал подъем на борт. А я обратила все внимание на родителей – не хотелось оставлять их. И было еще что-то. Без них чувствовала себя потерянной и незащищенной. Мама не слушала мои мысли, но легко уловила их суть. Ее серые глаза светились добротой и участием, мысленно она сказала мне только одно: «Береги себя». Отец тоже не был многословен, отправляя в мою сторону посыл «У тебя все получится. Мы любим тебя, дочка!». Ответила обоим: «Спасибо! И я вас люблю!». Как только они получили мои мысли – дирижабль вздрогнул и начал подниматься. Странно, так увлеклась, что не заметила, как отвязали и подняли канаты.

Я неотрывно смотрела вниз. Фигурки родителей уже были едва видны, а наша огромная школа теперь казалась кукольным домиком. Ну что же, путешествие начинается!

– Вы с ними очень близки, да? – спросила Алесара.

– Да, они мои лучшие друзья. И до недавнего времени, пожалуй, единственные.

Алесара улыбнулась:

– Надеюсь, это ты про меня? – дождавшись моего смущенного кивка, она продолжила, – Я тебе завидую. Вот я с родителями близости вообще не чувствую. Вроде родные люди, а на деле совсем чужие. У вас все по-другому...

– С точностью, да наоборот: мы очень близки, хоть и не родные.

– Ого! Извини, я не знала. Так ты приемная?

– Да, родители нашли меня на Земле, когда мне было от силы месяца два, а, может, и меньше. Точно никто не знает, они не стали выяснять дату рождения. Меня нашли на месте крушения самолета, выжила только я. Жаль, что земные дети ничего не помнят, так что понятия не имею, что там случилось, мои первые воспоминания начинаются уже после Врат Рождения. А родители не слишком любят об этом рассказывать. Все, что я знаю о том дне, когда меня нашли, и от которого мы отсчитываем мой возраст, так это то, что я испускала очень сильные энергетические волны. Родители поначалу приняли их за свою цель, они как раз искали очередного землянина, в котором пробудились наши способности. Не знаю, чем уж я им приглянулась, но они решили забрать меня с собой. Мама говорит, я выжила чудом. Наверное, родители просто приняли это чудо на свой счет – у них же детей быть не может.

– Почему?

– Плата за мамин дар. Она у меня Изменяющаяся, а они могут иметь детей только от себе подобных. Большинство это не тревожит, у нас же мало кто хочет детей.

– Да уж, население Орбис-Луа могло бы быть и побольше. Вот, ты только посмотри на это! – Алесара обвела рукой пространство под нами.

Мы обе всматривались в редкие домики, попадавшие среди бескрайних лесов, лугов и водоемов. Действитель-

но, для такого огромного пространства жилых домов было слишком мало. И ведь так по всему континенту, не считая городов. Да и там никто не живет, сплошь лавки да таверны. Нас было очень, очень мало: кто-то уходил в другие миры, а остальные просто не торопились с детьми. Это земляне за свою коротенькую жизнь стремятся как можно скорее обзавестись потомством. Но не мы, тысячелетние черепахи.

Солнце поднялось в зенит, начало припекать. Но уходить с верхней палубы мы не спешили и продолжали любоваться красотой природы. Если можно называть природой то, что было создано руками наших предков.

– Интересно, зачем основатели сделали Луну такой похожей на Землю? Разве они не стремились оттуда сбежать? – поддержала мои мысли Алесара.

– Не знаю. Быть может, они просто окружили себя подобным, чтобы было легче привыкнуть? Или, возможно, все же скучали по родине.

– Наверное, – пожала плечами Аля и заерзала в неприличной одежде.

Мы были одеты почти одинаково: просторные тонкие льняные брюки и легкие накидки-безрукавки, перехваченные кожаными широкими ремнями на талии. Разница заключалась лишь в выборе цветов. Мои брюки были белыми, а безрукавка черной, у Али все наоборот. Забавно, что я заметила это только сейчас. Алесара удивленно повернулась на мое хихиканье:

– Ты чего?

– Да ты только посмотри на нас!

Какое-то время она непонимающе осматривала меня, а позже расхохоталась:

– И правда, как сговорились, – вдруг она резко развернулась к окну и продолжила уже возбужденно, – Смотри, река Дракона!

Я всмотрелась в изгибы реки, протекавшей под нами, и увидела то, о чем говорила Аля – они принимали форму дракона. Говорят, эта река была творением Матери в память о родине. Я высунулась в окно, насколько могла, чтобы лучше рассмотреть общий рисунок реки. Дракон завораживал. Течение было сильным, поэтому с высоты казалось, что контуры мерцают и движутся. Вероятно, выпускники на нижней палубе тоже пытались рассмотреть легендарную реку, потому что дирижабль заметно сбросил ход. Ветер перестал с силой задуть в лицо, и, насмотревшись на реку, я зажмурилась от удовольствия, ощущая тепло на коже и легкое покачивание палубы под ногами. Повинуясь случайному порыву, стала прислушиваться к своей сути, проникаясь чувством гармонии и покоя. И так углубилась в себя, что потеряла не только счет времени, но и ощущение собственного тела. Чувствовала лишь внутреннее сияние, которое теперь разительно отличалось от прежнего. Оно стало сильнее, ярче и будто бы плотнее. Это было удивительно – как если бы из огонька свечи я вдруг выросла до пламени костра.

Из транса меня не то что вывели, а буквально выдернули. Не успев прийти в себя, ощутила жуткую боль в плечах и чувство невесомости. Пытаясь разобраться в происходящем, отчаянно завертелась по сторонам. Подо мной все так же простиралась изгибы реки Дракона, только под ногами теперь не было палубы. Подняла голову и поняла, что дело хуже некуда – надо мной красовалось мощное тело темно-го морринга. И тут почувствовала резкое вторжение в собственные мысли. Это была Аля. Времени на слова не было, поэтому она проецировала воспоминания напрямую.

Я вижу себя на палубе ее глазами. Вот я стою, высунувшись по пояс в окно, с закрытыми глазами. Вдруг сверху пикирует морринг и хватает меня за плечи. Алесара пытается удерживать меня за талию, упирается, но все тщетно – появляется второй морринг и выбрасывает ее наружу. Она летит вниз и уже готовится встретиться с землей, но морринг пикирует и подхватывает ее. Они набирают высоту и Аля видит, что первый морринг тащит мое бессознательное тело и пытается сбросить с задней лапы Мура, который вцепился в нее мертвой хваткой клыков и когтей. Дальше я прихожу в сознание и начинаю вертеться в лапах морринга, пытаюсь осмотреться.

Принялась оценивать ситуацию, насколько это было возможно. Судя по тому, что последний раз я видела себя со

спины – второй морринг позади нас. А еще теперь ясно, отчего зверь, тащивший меня, летел так тяжело и рывками – его балансу сильно мешал мой спутник. Что же, сейчас единственным вариантом для нас троих было бы переместиться куда подальше. Сконцентрировалась на внутреннем свечении и представила себе верхнюю палубу дирижабля и... ничего не произошло. Ни признаков перемещения, ни ощущения закрытой зоны, ничего. Что-то мешало. Долго искать не пришлось – на шее морринга красовался ошейник с амулетом. Значит, это не случайное нападение и его устроили не морринги. Не похоже на то, что они мстят за убитого собрата. Очевидно, за этим стоит человек. Человек, которому мы нужны живьем, раз зверюги до сих пор нас не задрали. На этом хорошие новости заканчивались.

Я все еще висела в воздухе на безумной высоте, и все еще находилась в лапах морринга. Пора искать выход. Мысленно связалась с Муром и спросила у него, сможет ли он добраться до горла морринга и перегрызть ошейник. Когда спутник ответил положительно, обратилась к Алесаре, ментальный контакт с которой уже был установлен: «Аля, перемещению мешает ошейник морринга с талисманом. Делай что хочешь, но от него надо избавиться».

Алесара не ответила, но я надеялась, что она придумает, как разобраться. Обратившись сознанием к своему спутнику, поняла, что он уже забрался моррингу на спину. Зверюга полетела ровнее, но медленней – видимо, ждала удара от ир-

биса. И тут морринг пошел на вираж. Подозреваю, так он надеялся сбросить Мура. Мир закружился. Виражи сменялись с такой скоростью, что все перед глазами плыло. Несколько раз успела заметить собрата моего похитителя, но не смогла разобрать, что там происходит.

Оба «готово» от Али и Мура поступили почти одновременно. Подруга сообщила мне, что дирижабль закрыт для перемещений, так что нам придется садиться на берегу реки Дракона. Мы визуально определили точку и сконцентрировались. Перемещение удалось на славу. Настолько на славу, что моррингов мы перетащили вместе с собой. Правда, от неожиданной смены пространства звери опешили и отпустили свою добычу. И теперь мы с подругой стояли спина к спине, а напротив нас скалились два чудища, готовые во что бы то ни стало забрать нас с собой. И тут меня осенило! Сжала клык, висевший у меня на шее, и что есть мочи закричала заветное имя. Протяжное «Лоооотиооон» эхом разошлось по долине. Морринги прижались к земле. Нам оставалось только ждать. Благо, похитители не спешили идти в атаку. Скорее всего, размышляли, как взять нас живьем.

Лотион и его морринги свалились нам почти на голову. Ничего себе! Перенести одного морринга – задача не из простых, а троих сразу – вообще что-то невообразимое! Отшельник спешился и пошел на одного из темных моррингов. Трое светлых разделились: один остался с нами, а остальные направились ко второму темному. Тот не стал дожидаться

смерти и взмыл в воздух. Его собрат пытался последовать примеру, но был сбит с ног Лотионом. Тот просто взмахнул рукой – и морринг упал к его ногам.

– Он мертв? – спросила Алесара.

– Нет, – отозвался Лотион, – просто оглушен. Я же говорил, морринга может убить только ему подобный. Этого я заберу с собой. Судя по тому, что я видел, это уже не случайное нападение, так что придется с ним разобраться. Покажите мне с самого начала, что произошло.

Мы с Алей по очереди показали Лотиону наши воспоминания. Пока я передавала ему картинку, в голове раздался крик: «Мими! Мира, ты меня слышишь?». Лорана. Видимо, они обнаружили наше исчезновение. Поспешила ответить: «Да, леди Лорана, я вас слышу. Мы на берегу реки Дракона, с нами все в порядке. Скоро вернемся на дирижабль. Все расскажу позже». Не в силах чувствовать переживания нашего куратора, закрыла от нее сознание. Сейчас надо разобраться с другими проблемами. Закончив передачу информации, обратилась к Лотиону:

– Как думаешь, что это было?

– Понятно, что – похищение. Только не знаю, зачем забрали вас обеих. Если бы нужны были двое – моррингов было бы больше. Обычно один несет груз, а второй охраняет, – отшельник погрузился в задумчивость, – Возможно, им дали сегодняшнее описание объекта. А вы двое сейчас чертовски похожи. Вот они и решили перестраховаться. Но это лишь

догадки, сами понимаете.

– Да уж, лучше не придумаешь! – прошипела Алесара, – Одно нападение еще можно понять, но вот систематическое преследование моррингов – не самая радужная перспектива.

По коже пробежал холодок. Я поежилась и осела на землю – ноги отчаянно подкашивались. Мур прижался ко мне всем телом, и я стала неосознанно трепать его по загривку. Тепло спутника убаюкивало. В голове пронеслось: «Прощай, беззаботное детство! Здравствуй, мир, полный приключений!». Мысль выдалась горькой – я корила себя за то, что так стремилась повзрослеть. Теперь же мечтала снова стать ребенком.

Могла бы провести в этих размышлениях не один час, но здравый смысл твердил, что надо взять себя в руки и отправляться в путь. Слова ему вторили:

– Лотион, ты сможешь доставить нас на дирижабль?

– Конечно, миледи, только поднимитесь с земли.

Подскочила на ноги, подгоняемая желанием поскорее взять себя в руки. Мне было неловко, что мои друзья видели меня в минуты слабости, поэтому теперь жаждала действий. Лотион помог подняться в седло морринга и пристроил передо мной Мура. Усадив Алесару, отшельник вскочил на своего зверя и взмыл вверх. Наши морринги, повинуясь жожаку, взлетели следом. По дороге мы не обмолвились ни словом. Лотион был напряжен и погружен в размышления, мы же с Алей – напуганы и шокированы.

На подлете к дирижаблю увидела, что вся группа собралась на верхней палубе, ожидая нашего прибытия. Когда мы спустились с моррингов, леди Лорана заключила нас с Алесарой в объятия. Ее бледная кожа была блее обычного, а руки заметно дрожали. Даже без вмешательства в ее мысли чувствовалось, как Лорана испугалась и терзала себя за то, что не уследила за нами. Я выскользнула из ее рук и сказала:

– В этом нет вашей вины. Все произошло так быстро, что вы ничего не успели бы сделать.

В подтверждение своим словам начала показывать случившееся леди Лоране, включая воспоминания Алесары. Досмотрев, наставница закрыла лицо руками. От нее веяло злостью и смятением. Быстро взяв себя в руки, Лорана обратилась к нам:

– Девочки, идите в каюту. Мне надо поговорить с Лотионом.

Мы послушно отправились вниз, за нами – остальные выпускники. Они явно хотели расспросить нас о случившемся, однако ни я, ни Аля не испытывали желания беседовать с любопытствующими. Дойдя до своих мест, мы буквально рухнули в кресла. Почувствовала, что Аля натянула над нами непроницаемый купол. Так попутчики не могли ни слышать нас, ни чувствовать наши переживания. Аля заговорила:

– Не верится, что мы выбрались живыми. Я думала – конец.

– Признаться, я тоже. Не зря Лотион дал мне кулон, ой, не зря.

– Он явно знает больше, чем говорит нам, – нахмурилась Аля.

– Возможно. Скорее всего, у него одни догадки, оттого и не спешит их озвучивать, – я старалась расслабиться, как вдруг вспомнила кое-что еще, – Кстати, как тебе удалось избавиться от ошейника?

– Марсианские лианы.

Я понимающе кивнула:

– Чертовски острые, да? А почему ты не стала ранить морринга?

– Он бы начал падать, а я, как выяснилось, не могу переместиться в полете. Не самое приятное открытие, знаешь ли.

– Надеюсь, нам никогда больше не доведется это проверить.

Пытаясь заглушить переживания, мы принялись за кормление спутников. Алесара распустила на ладони яркий цветок. Оул облетел бутону, выбрал понравившийся и завис возле него, наслаждаясь нектаром. С насекомыми пришлось повременить до приземления – они не поддавались дару Али. Я тем временем достала из сумки молоко, упакованное мясо и миски. Мур призывно заурчал и полез под руки, не то помогая, не то поторапливая меня. Закончив кормить животных, мы разлили из термосов напитки и вгрызлись в бутерброды.

Усталость после еды навалила неожиданно, как удар по голове. Я откинулась в кресло и почувствовала, как тело расслабляется против моей воли, а глаза закрываются вопреки всем моим стараниям держать их открытыми.

Надо мной простирается бездонное черное небо. Жадно всматриваюсь в незнакомый узор, пытаюсь разглядеть родные созвездия. Ночь дышит свежестью, обволакивающей и тягучей. Песок уже становится прохладным от влажности, но меня это ничуть не заботит. Шум воды, бьющейся о берег, убаюкивает и погружает в блаженную расслабленность. Горячие пальцы сплетаются с моими, заставляя задохнуться от ощущения столь непривычной, столь простой, и такой неправильной близости. Нестерпимо хочется рассказать ему все как есть: мое имя, мою историю, мою миссию. Но вместо этого закрываю глаза и пытаюсь растянуть момент до бесконечности. Нельзя, нельзя ему знать, зачем я здесь.

Сновидение оборвалось от жгучей боли. Меня аккуратно, но настойчиво теребили за плечо. За плечо, в которое еще недавно вонзались когти морринга. И, хотя раны почти затянулись, боль все еще отвратительно пульсировала. Голос леди Лораны окончательно вернул меня к реальности:

– Просыпайся, Мими, мы на месте.

Глава 5. В объятиях Лебен-Рун

База Лебен-Рун встретила нас вечерней прохладой и изумительным пейзажем. Вулкан Тейваз в лучах заходящего солнца восхищал своей грандиозностью и красотой. На его фоне раскинутые у подножия одноэтажные бревенчатые корпуса базы смотрелись совсем крошечными, как пряничные домики. Ручьи, водопады и озера переливались и искрились всеми цветами заката. Дух захватывало.

Среди этой безмятежности утренние происшествия теперь казались дурным сном. Закрыла глаза и глубоко вдохнула – меня окутали ароматы хвои, йода и цветов. Теплый ветер доносил звуки Великого океана. Тело наполнилось усталостью, тягучей и прижимающей к земле. Осталось одно-единственное желание – добраться до кровати и провалиться в глубокий, лишенный сновидений, сон. Услышав ропот в нашей группе, силой заставила себя открыть глаза и вернуться к реальности.

Причиной переполоха стал появившийся наконец хранитель базы, который должен был встретить нас по прибытии, но опоздал по неведомой причине. На удивление, им оказался совсем молодой юноша, высокий, мускулистый и с озорным взглядом орехово-карих глаз. Чем больше я его рассматривала, тем меньше видела в нем руководителя: взлох-

маченные каштановые волосы, расслабленная поза, просторная легкая одежда. Видимо, не только меня одолевали сомнения, поскольку Глава базы рассмеялся и сказал:

– Светлой луны, адепты! Да, я понимаю, сейчас вам не верится, но я действительно руковожу базой Лебен-Рун. Позвольте представиться: меня зовут Рэм. Только давайте сразу договоримся: никаких «сиров», терпеть этого не могу.

Рэм замолчал, лукаво разглядывая нашу группу. Кажется, он наслаждался произведенным эффектом. Леди Лорана понимающе улыбалась. Да он же просто смеется над нами! Когда я поняла это, меня обуяла злость. Но было и еще кое-что: как бы ни старалась, никак не могла оторвать взгляд от этого нахала. Это было странное и незнакомое чувство: вот так любоваться человеком. И не просто человеком, а женщиной. Мужчиной, который явно был лет на сто старше меня, хотя и выглядел, как ровесник. Но возраст чувствовался в нем: сила, уверенность и мудрость звенели в его энергии. От него веяло ими сквозь внешнюю легкость и игривость. Пока я прислушивалась к его полю, Рэм продолжил говорить:

– Итак, на ближайшие три месяца база станет вашим домом. Здесь, на Курсах Адаптации, вы научитесь не только пользоваться своим даром, но и понимать себя. Не смейтесь, второе будет даже сложнее. Уверен, большинство из вас уже столкнулось с неуправляемостью своих сил. Хорошие новости: здесь вы от этого избавитесь раз и навсегда. Ну что же, не буду утомлять вас длинными речами, а то и сам ненароком

усну. Давайте сразу займемся расселением, а потом отправимся на ужин. Подробный инструктаж подождет до утра, как и график занятий.

Поскольку Лебен-Рун строилась с расчетом на большее количество адептов, расселение не составило труда: любые домики, рассчитанные на двоих или четверых, были в нашем распоряжении. Мы с Алесарой попросили поселить нас вдвоем. Учитывая, что с нами было еще двое спутников, нас распределили в просторный двухкомнатный дом в самой высокой точке базы. Из минусов обнаружилось то, что подниматься туда с тяжелой сумкой, да еще и после сытного ужина, не доставило особого удовольствия, из плюсов – все остальное.

Когда вошла в свою спальню, поняла, что здесь поместились бы не только мы с Муром, но и вся моя семья, включая дальних родственников. На огромной кровати могли смело разместиться пять человек, что незамедлительно решил проверить Мур. Зверь растянулся на ней во всю длину, и все равно на впечатляющем ложе он походил скорее на котенка, чем на грозного ирбиса. Напротив шедевра спального искусства располагался традиционный женский будуар из белого ясеня. Судя по размерам, не один ясень пал смертью храбрых, дабы подарить жизнь этому предмету интерьера. Остальная мебель была уже нормальных размеров: письменный стол, шкаф, чайный столик и два плетеных кресла. Бежевые, лавандовые и белые тона делали помещение воздушным, лег-

ким и очень домашним. Раскладывая вещи, я по настоящему начала расслабляться, хоть и не верила, что сегодня это может случиться. Переодевшись в легкое льняное домашнее платье, отправилась на кухню в поисках кофе.

Там уже хозяйничала Алесара, разливая вождеденный напиток по кружкам. Как же хорошо, когда рядом есть друг! Слов благодарности уже не было, поэтому просто обняла Алю, приняла из ее рук кружку ароматного напитка и удобно устроилась в мягком кресле. Кухня, в противовес спальням, была довольно небольшой, но при этом очень уютной. Здесь хотелось сидеть часами, пить любимые напитки и просто болтать о жизни. Чем и поспешили заняться. Мы старательно избегали темы нападения, и поэтому делились впечатлениями о дирижабле, базе и, конечно, о Рэме. Ох уж этот Рэм! Он никак не шел у меня из головы, на что я не преминула пожаловаться Алесаре:

– Это просто нечестно! И без него проблем вагон, еще не хватало влюбиться! И вообще, я не собиралась кем-то увлекаться в ближайшие лет тридцать, надо же сначала найти свое предназначение, да и миры разные посмотреть...

Возмущению моему не было предела, я все перечисляла и перечисляла причины, по которым не хочу влюбляться. Алесара слушала меня и смеялась в голос. Когда ей удавалось перестать хохотать, она изрекала лаконичные мудрости вроде: «Не будь такой прагматичной», «Любовь приходит неожиданно» или «Нельзя спланировать такие вещи». Я соглашалась

и... продолжала возмущаться.

Мы проболтали так несколько часов. А когда обе начали непрестанно зевать, отправились по кроватям. Моя оказалась не только огромной, но и удивительно мягкой. Провалилась в нее, как в облако, прижала к себе Мура и начала погружаться в забвение. Ужасы этого дня казались далекими, нереальными и случившимися с кем-то другим, да и то в плохой истории. Завтра нас ждал новый, полный событий, день – и только это имело значение.

Утро началось с душераздирающего крика ортаны. Певчая птица, судя по всему, отказалась от всех своих принципов и орала как оглашенная. Я с трудом разлепила глаза и пыталась понять, что заставляет милую школьную птаху издавать такие отвратительные звуки. Может, это не ортана? Но нет, мелодия была той же, что звучала в начале и в конце любого урока, но она была жутко искажена. В поисках ответа, да и просто от скуки во время умывания, мысленно обратилась с этим вопросом к леди Лоране. Она отозвалась мгновенно: «Доброе утро, Мими! Не пугайся, это просто такая традиция базы. Идея Рэма, кстати. Говорит, в первое утро адептов невозможно поднять с постели. Вот и обучили ортану так петь». Я справедливо возмутилась: «Петь? Да разве это можно называть пением?». Мелодичный смех леди Лораны эхом прокатился в моей голове, а за ним последовало утешение: «Не переживай, завтра и во все последующие дни ортана станет будить вас более мелодично».

Видно, не только я была ошарашена пробуждением. Первое, что спросила Алесара, когда мы встретились на кухне, было:

– Органе что, хвост с утра выдирали? Я себя почувствовала, как в кошмарном сне про школу: возвещение урока, только как будто последнего в жизни.

– Нет, это традиция такая для первого дня. Наверное, боятся, что мы откажемся выбираться из этих роскошных кроватей. Это Рэм придумал, я у леди Лораны спрашивала.

– Ах, Рэм? Да уж, какой затейник!

– И не говори, Аль! Он меня и так злит, а теперь вообще ему уши оторвать хочется.

– Вот доберемся до главного корпуса – и можешь приступить. Пойдем что ли одеваться, собрание скоро начнется.

Мы разошлись по своим комнатам. Я в задумчивости открыла шкаф и стала перебирать вещи. Большинство из них мы с родителями приобрели в такой спешке, что ориентироваться в гардеробе стало ой как непросто. Наконец, мой выбор остановился на длинных просторных брюках с завязками на щиколотках, цвет которых ниспадал от белого к бирюзовому и широкой бирюзовой блузке с широкими рукавами. Образ дополнился белыми кожаными полусапожками – удобная обувь с такими спусками и подъемами просто незаменима. Завязала волосы в косу, замотала ее в аккуратный круг и закрепила двузубчатой заколкой с изображением водяного дракона, которую подарила мне мама перед отъез-

дом.

Встретив в холле Алю, отметила, что она надела льняное салатное платье и высокие кожаные сапоги песочного цвета. Тонкие запястья обвивали браслеты из такой же кожи, а в короткие волосы были вплетены ленты в тон платью. Я довольно усмехнулась:

– Ну хоть в этот раз ни один морринг нас не перепутает.

Алесара ответила искренней улыбкой – видимо, воспоминания вчерашнего дня ее уже не тревожили. Мы отправились на поиски главного корпуса, где должно было пройти собрание. И они почти увенчались успехом, когда со мной связалась Лорана: «Мира, идите сначала на завтрак в столовую. Передай Але». Я повернулась к подруге:

– Лорана говорит, сначала в столовую. Интересно, с чего это они завтрак перенесли?

– Наверное, беседа ожидается долгая. Боятся, что попрем от голода, пока дослушаем все инструкции.

Мы, хоть и ворчали всю дорогу, быстро добрались до столовой. Аромат восхитительных булочек с яблоками и корицей моментально вытеснил все мое возмущение по поводу смены расписания. Что-что, а готовили здесь просто потрясающе! Как мы узнали на обратном пути к главному корпусу, местный повар в свое время состоял при королевском дворе, так что нам несказанно повезло!

На этот раз мы шли всей группой под руководством леди Лораны, так что найти главный корпус не составило тру-

да. Величественное деревянное здание, украшенное витиеватой резьбой и руническими надписями, утопало в объятиях сосен. Сквозь пушистый зеленый ореол едва угадывались изящные купола различной высоты и формы, выполненные из более светлого дерева.

Упиваясь запахом хвои, мы вошли в холл и двинулись вглубь корпуса. Миновав тяжелые занавеси из черного бархата, наша группа очутилась в просторном зале. Мы достигли центра корпуса и оказались под самым большим куполом. Несмотря на внушительные размеры, зал был почти пуст. Никаких излишеств и украшений. Даже роскошные витражные окна были скромно прикрыты полупрозрачными белыми шторами. Что, впрочем, не мешало ими любоваться. Трехметровые витражи иллюстрировали историю Орбис-Луа – стоило только присмотреться, чем я и занималась, пока мы проходили к центру зала и рассаживались на знакомые подушки. В привычной манере подтянула к себе ноги, а Мур устроился рядом, положил голову мне на колено, прикрыл глаза и заурчал. Я же принялась оглядываться с удвоенной энергией. У Алесары в школе такой традиции с подушками не водилось, так что она долго усаживалась, пытаясь подобрать положение, соответствующее ее не слишком длинному платью. В итоге ей это удалось, и она тоже замерла, разглядывая витражи.

Когда все расселись и утихомирились, дверь в затемненном углу зала открылась, и из нее потянулись преподаватели

– наши будущие помощники в борьбе с собственными способностями. Девятым, и последним, вошел тот человек, которого совершенно не ожидала здесь увидеть – мой отец. В ответ на мое немое изумление пришло мысленное «Потом расскажу, малыш, не тарасься так на меня».

На всех наставниках были одинаковые белые одежды: удлинненные рубашки, перехваченные кожаными поясами и широкие брюки. И только леди Лорана была одета в замысловатое нежно-голубое платье с ажурным металлическим поясом. Она устроилась на подушке в сторонке, в то время как преподаватели расселись полукругом напротив адептов. В центре сидел Рэм. Прекрасная улыбка засияла на его лице, заставив меня затрепетать и разозлиться одновременно. Это было просто нечестно!

Так увлеклась злостью на привлекательность Главы базы, что не сразу заметила огромную белоснежную кошку, примопившуюся в его ногах на тот же манер, что и мой Мур. Почувствовав на себе взгляд, зверюга распахнула невероятно зеленые глаза и уставилась на меня в ответ. Более миниатюрная, чем ирбис, она все же представляла род крупных кошачьих. Присмотревшись, признала в ней снежного кота, который водится на Северных островах Блуждающего континента. Потрепала Мура по загривку: смотри! Любимый барс вышел из дремы и сразу понял, что привлекло мое внимание. Кошка утратила ко мне интерес и переключилась на новую жертву. Они так и сверлили друг друга глазами, когда Рэм

заговорил:

– Приветствую вас в сердце базы Лебен-Рун! Надеюсь, вы отлично выпались и вдоволь позавтракали, потому что сегодня нас ждет долгий и насыщенный день, а обед еще не скоро. Вам предстоит познакомиться со своими наставниками, составить график занятий и, конечно же, посетить традиционный праздник в честь начала обучения. Он состоится вечером в этом зале, сразу после ужина. – Заметив наши напряженные лица, Рэм расхохотался. – Да не переживайте вы, будет весело. Это вам не школа и строгие учителя! Привыкайте к мысли, что местные преподаватели – не надсмотрщики, а ваши помощники и, возможно, даже друзья. Каждый из нас вне Курсов живет обычной жизнью, так что до учителей нам еще учиться и учиться. Не обижайтесь, леди Лорана, вы – прекрасное исключение из нудного школьного правила.

Ну что, давайте переходить к главному. Состав вашей группы порядком нас озадачил. Мало того, что вас довольно много, так еще и каждый носит неповторимый дар. Посмотрим, что тут у нас, – Рэм развернул свиток, что заставило меня трепетать еще сильнее – среди ваших талантов управление огнем, землей, воздухом, светом, водой, растениями, электричеством, металлом и даже холодом! Да по вам можно составлять классификацию стихийных! Так что, ребята, пришлось здорово потрудиться, подбирая вам наставников с соответствующими талантами. В этот раз мне даже самому придется преподавать. Готовься, Мирами, тебе меня тер-

петь!

После этой фразы на меня напало оцепенение. Рэм представлял адептам их наставников, но я не слушала – все внутри меня вопило и вырывалось. Я не могла, просто не могла представить себе этот кошмар. Рэм будет моим наставником! Да это же катастрофа! Алесара, очевидно, уловила мое состояние, поэтому легонько потрепала меня по коленке и послала мысленное «Эй, Мира! Потом пожалуешься, а сейчас успокойся. Рэм уже на тебя косится, возвращайся в норму, если не хочешь объяснять ему, почему ты так реагируешь», на что я незамедлительно отозвалась: «Скажу, что шокирована такой честью. Сам Глава базы – и будет мне преподавать». Аля мысленно захохотала: «Если в твоём голосе будет столько же сарказма, он тебя прибьет». Не худший вариант, кстати, он избавил бы меня от многих проблем. Но подруга права – надо успокаиваться. Вновь сосредоточилась на словах Рэма:

– ... а наставником Арлена станет сир Вильварин. Тебе повезло, парень! Мы еле уговорили этого ищейку тебе преподавать. Почитай за честь, такой шанс выпадает раз в несколько столетий. Ну вот и все, адепты, сейчас мы разойдемся в разные стороны и приступим к составлению расписания. Общий план на три месяца у всех одинаковый: шесть недель индивидуальных занятий по раскрытию дара, две недели парных работ с разными стихийными, и последние четыре – совместная практика. Если у кого-то появятся вопросы – смо-

жете задать их в любой момент вашему куратору, леди Лоране, или мне, но уже на празднике, я весь вечер буду к вашим услугам. Там и увидимся. Следуйте за своими наставниками. Мирами, пойдём со мной.

Я поднялась с подушки на негнущихся ногах – не только из-за того, что они затекли. Моя неуместная симпатия грозила перерасти из досадной занозы в стихийное бедствие. Но отступить некуда, Рэм ждал у входных занавесей, да и Мур уже умчался знакомиться с его белоснежной спутницей. Глубокий выдох, шаг, второй, третий – и вот я уже мягкой поступью приближаюсь к наставнику. Мной управляло неизвестно откуда взявшееся спокойствие – тело сгруппировалось, мысли пришли в порядок. Подойдя к Рэму, послала ему застенчивую улыбку и обратила на него самый ангельский взгляд, на который была способна. Ждала дальнейших инструкций, но вместо этого Глава базы присел на корточки и принялся трепать моего спутника по загривку. Тот предательски заурчал и зажмурился.

– Какой красавец! – с неподдельным восхищением обратился ко мне Рэм – Это ведь ирбис, верно? Никогда не видел их прежде, хотя часто бываю на Земле. Как его зовут?

– Мур.

– Забавное имя! Мне нравится. А это моя спутница – Лисса, – он указал на пушистую красавицу, которая в тот момент осторожно ко мне принюхивалась. – Кажется, ты ей нравишься. Иначе она бы уже рычала.

– Подозреваю, ей нравится мой спутник, она глаз с него не сводила все собрание. А меня она готова терпеть, как досадное приложение к нему. Но это все же лучше, чем ничего.

– Да нет, она думает, что ты хорошая. Лисса сама мне сказала. Впрочем, Муру она действительно симпатизирует. Оно и к лучшему – будет чем зверюгам развлечься в то время занятий, когда они не понадобятся. Пойдем потихоньку ко мне в кабинет, по дороге договорим.

Мы покинули главный корпус и направились по извилистой лестнице вверх по склону. Я решила сосредоточиться только на том, что касается занятий:

– Вы говорили про спутников, что они могут понадобиться на занятиях. Что это значит?

– Спутник, он ведь, по сути, часть тебя. Поэтому тоже может дышать под водой и преодолевать ее проявления. Практика в таких вопросах не помешает, так что мы отработаем это со спутниками. Это стало еще одной причиной, по которой именно я буду твоим наставником, а не другой водный.

– Еще одной? А другие какие?

– Главная причина в том, что мой дар самый сильный. По крайней мере, был до твоего появления. Лорана говорит, что никогда не видела такой силы, как у тебя. Она подозревает, что в тебе проснулся дар Матери. И нам предстоит это выяснить.

– И как же мы будем это выяснять?

– А вот об этом мы и поговорим, когда будем составлять

план занятий. В твоём случае, чувствую, придется его корректировать по ходу. Но за шесть недель мы управимся, это точно. А сейчас посмотри-ка вот сюда.

Мы остановились на маленькой смотровой площадке. И здесь действительно было на что посмотреть. Вся база раскинулась перед нашим взором. А там, где был просвет между хребтом Райдо и вулканом, плескался океан. Зрелище было восхитительное. Полуденное солнце жаром расплылось по поверхности безмятежной воды, ласково облизывающей скалы. Я замерла, закрыла глаза и постаралась вобрать в себя всю прелесть момента. Уже привычные запахи моря и трав щекотали и окутывали меня. Вдруг перила, на которые я опиралась, слегка завибрировали. Не открывая глаз, поняла, что это Рэм облокотился на них. Вернувшись в реальность несколько минут спустя, с удивлением обнаружила, что наставник вовсе не любуется видом. Более того, он стоял к этому великолепию спиной. И смотрел на меня. В его взгляде читалось любопытство и еще что-то, что не получилось объяснить. Как и подобает юной студентке, я спешно покраснела и потупила глазки. Рэм как ни в чем не бывало сообщил:

– А мы почти пришли. Подними свои прекрасные глаза и посмотри сама.

Решила не обдумывать выпад про «прекрасные глаза», повернулась и послушно взглянула наверх. Там, среди уступов скалы, притаился небольшой уютный домик. По-хорошему, стоило отправиться туда немедленно и сбежать от чудесного

вида и пристального взгляда очаровательного преподавателя. Но когда это я делала что-то по-хорошему? Вместо этого резко развернулась к наставнику и выпалила:

– Почему вы на меня так смотрели?

Поняла, что сморозила страшную и неучтливую глупость, но отступать было поздно. Оставалось только повыше задрать подбородок и ожидать ответа. Ореховые глаза Рэма впились в меня еще пристальней. Несколько секунд ничего не происходило, а потом наставник расплылся в улыбке и пожал плечами:

– Ну, во-первых, давай на «ты». А во-вторых, я любопытный. А ты – очень необычная, за тобой интересно наблюдать. Привыкай, ближайшие шесть недель тебе придется это терпеть. Да и потом вряд ли легко от меня отделаешься.

В его глазах плясали задорные искорки. Опять невольно им залюбовалась. Широкие скулы, ярко вычерченный подбородок и прямой тонкий нос могли бы сделать его внешность грубой, даже хищной, если бы ее не смягчали восхитительные чувственные губы и большие выразительные глаза, которые смотрели открыто и тепло. Мне ужасно хотелось к нему прикоснуться, запустить пальцы в длинные каштановые волосы, в прядях которых запутались блики солнца. Это чувство обжигало, пульсировало по венам, нестерпимо хотелось оказаться ближе к нему. Узнать, что он чувствует, чего он хочет... И вдруг перед глазами заплясали картинки.

Я вижу себя, только прибывшую на базу. Испуганную, бледную. Как же хочется согреть, защитить это создание! В следующем видении я изящно сижу на огромной белой подушке, в моих ногах раскинулся ирбис, а взгляд сердито уткнулся в стену. Что ее так злит? Уж не то ли, что я ее наставник? Последняя картинка демонстрирует меня на смотровой площадке, с закрытыми глазами. Видение задерживается на тонких запястьях, длинной шее, скользит по всей фигуре, но в итоге замирает на лице. Что она чувствует сейчас, эта странная девочка? Чего она хочет?

Последняя картинка вспыхнула и исчезла. Я пошатнулась и ухватилась за перила. Рэм моментально оказался рядом и подхватил меня под локоть. Меня обожгло его близостью, сердце сбилось с ритма.

– Да ты вся дрожишь! Мира, что с тобой? – он озабоченно пригнулся, заглядывая мне в глаза.

Я начала тонуть в нем, растворяться в бездне его глаз. Чертов водный! Отстранилась, как ошпаренная, пытаюсь вернуть себе ясность мысли.

– Ничего, все нормально. Извини, я скоро приду в себя. У меня вчера был сложный день.

Он понимающе кивнул. Он все знал. Знал, что со мной случилось на дирижабле. Ну и чудно! Хороший повод избежать лишних вопросов. Рэм был сам не свой, наверное, не на такое знакомство с подопечной он рассчитывал.

– Пойдем в дом. Выпьем кофе.

Ох, змей искушитель! Знает, на что меня подманивать. С улыбкой согласилась. Это слегка разрядило напряжение между нами, хотя Рэм все еще с опаской держал меня в поле зрения, будто если он отвернется, я коварно воспользуюсь моментом и шлепнусь в обморок. Исключительно из вредности, конечно.

Вопреки компактному виду дом оказался довольно просторным. Мы поднялись на второй этаж, в кабинет Рэма, кошки шли следом, хоть и не уделяли нам никакого внимания. Наверное, были поглощены общением. Ну, хоть у кого-то отношения складываются нормально. Тяжело вздохнув, опустилась в огромное кожаное кресло изумительного синего цвета, на которое указал мне Рэм. Сам он отправился на кухню варить обещанный напиток. В обстановке кабинета не за что было зацепиться взглядом – массивный стол из красного дерева и два кресла по разные стороны от него. На столе покоился небольшой светильник, чернильница, стопка бумаги и письменный набор. Улыбка против моей воли заиграла на губах – Рэм тоже имел слабость к письму, и тот свиток действительно не зря заставил меня трепетать.

Из глубины дома слышался звон – значит, уже скоро я получу вожаденный ароматный напиток. А пока что стоило заняться собой. Закрыв глаза, прислушалась к собственному энергетическому полю. Оно представляло собой печальное зрелище – всполохи эмоций беспорядочно расплзались по

нему, защита ослабела дальше некуда: мои мысли буквально просвечивались. Пришлось в срочном порядке нормализовать и разглаживать этот бардак. Когда вернулся Рэм, задорно гремя подносом, мое поле уже сияло ровными волнами, а защитная сфера могла потягаться в прочности с любой замковой стеной. Наставник удивленно вскинул бровь и учтиво спросил:

– Я вижу, тебе уже лучше?

«Ишь, какой глазастый» – подумала я, но вслух произнесла:

– Да, спасибо за беспокойство. А если ты отдашь мне одну из этих замечательных кружечек – я вообще стану прелестью.

– Ты и так прелестна, как, впрочем, и твоя защитная сфера. Но все равно держи, – усмехнулся он и протянул мне внушительную черную кружку.

Судя по тому, что напиток не отличался от нее по цвету, а его терпкий запах чуть не заставил меня чихнуть, кофе был крепче некуда. Настала моя очередь удивляться:

– Мы собираемся просидеть здесь до утра?

– С чего ты взяла?

– Кофе. Его пить то не опасно?

– Не бойся, он не кусается. В отличие от меня. – Рэм соорудил страшную рожицу и оскалился.

Я не выдержала и рассмеялась, запрокинув голову. А потом все же рискнула попробовать напиток. Зря боялась –

он оказался просто божественным. Крепкий, приправленный корицей и мятой – умопомрачительное сочетание, на мой вкус. Если бы не поразительный самоконтроль, заурчала бы громче обоих спутников вместе взятых. Повинуясь внезапному порыву – которые сильно зачастили после перерождения – скинула полусапожки и подтянула ноги к себе, разместившись в кресле почти калачиком. Мой очаровательный наставник расплылся в довольной улыбке:

– Смотрю, теперь ты готова к диалогу?

Я фыркнула в ответ:

– А что, ты мне успокоительное подмешал?

– Нет, зелье приворотное. Чтобы ты перестала наконец на меня злиться.

Румянец предательски разлился по лицу. Я боялась поднять глаза на Рэма:

– Я на тебя и не злюсь, – уверенно сказала я, но вдруг все мое мнимое спокойствие разбилось вдребезги, и из недр моего существа полезла откровенность, – Почти. Я не знаю. Слушай, я перепугана и растеряна. Не понимаю, что происходит. Слишком много всего. Еще пару дней назад я была обычной рыжеволосой девчонкой, а сейчас все свалилось сразу: непривычное тело, неуправляемый дар, морринги, курсы, ты...

В отчаянии замолчала и закрыла лицо руками. Зачем, зачем это знать незнакомцу? Он подошел незаметно. Отвел мои руки и заглянул в глаза. Его лицо было так близко к

моему, что меня буквально парализовало, а губы мучительно заныли. Воздух наполнился незнакомым запахом масел и его кожи. Голова кружилась. Тонкие пальцы держали мои запястья мягко, но крепко, лишая возможности спрятаться от этих пронзительных глаз. Он заговорил тихо и очень серьезно:

– Я помогу тебе, слышишь? Лорана рассказала мне все, что случилось. Это тоже было причиной моего назначения – я буду оберегать тебя. Ничего не бойся, хорошо? Когда я говорил, что наставники – не учителя, а помощники и друзья, я не шутил. Воспринимай меня на равных, просто прими это, и все станет проще. Я всегда буду на твоей стороне, не надо ершиться и прятаться от меня. А сейчас отпущу твои руки, ты сделаешь глубокий вдох и мы поговорим. Хорошо?

Слабый кивок с моей стороны – и капкан на запястьях раскрылся. Я съежилась в кресле. Было ужасно стыдно за свою слабость, но при этом по телу разливалось облечение от взаимной откровенности. Рэм действительно хотел меня защитить, я чувствовала это. Самобичевание отнюдь не улучшило моего настроения, так что постаралась поскорее забыть об этом. Подняла глаза на наставника, который уже устроился в кресле напротив, и осмелилась заговорить:

– Ладно, давай поговорим.

– Для начала держи – он протянул мне кружку, которую я оставила на столе. Неведомым образом от нее снова шел пар, – И скажи, что ты чувствуешь.

Опешила:

– В смысле?

– В прямом. Держи кружку, закрой глаза и скажи, что ты чувствуешь внутри нее. Не торопись.

Вот она, долгожданная передышка! Я с удовольствием повиновалась. Закрыла глаза, выдохнула как можно медленней и стала прислушиваться к ощущениям. Сначала ничего не почувствовала, но через несколько мгновений стала ощущать содержимое кружки так же ясно, как собственное поле. И с точностью могла назвать каждый ингредиент напитка и его количество. Распахнула глаза – чувства никуда не ушли, я продолжала столь же ясно осязать движение воды в кружке, а с ней и все составляющие кофе. Капризно надув губки, заканючила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.